

**Федеральное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Кузбасский институт
Федеральной службы исполнения наказаний»**

**Муниципальное автономное учреждение культуры
музей-заповедник «Кузнецкая крепость»**

ВКЛАД УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В РАЗВИТИЕ КУЗБАССА

материалы региональной научно-практической
конференции, 9 декабря 2020 года

Новокузнецк, 2020

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
В 56

В 56 **Вклад уголовно-исполнительной системы в развитие Кузбасса :**
материалы региональной научно-практической конференции, 9 декабря
2020 года / отв. ред. канд. ист. наук, доц. О. А. Белоусова. — Новокуз-
нецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2020. — 64 с.

ISBN 978-5-91246-146-0

В сборнике опубликованы материалы региональной научно-практической конференции «Вклад уголовно-исполнительной системы в развитие Кузбасса» (г. Новокузнецк, 9 декабря 2020 года).

Для преподавателей и обучающихся высших учебных заведений, а также всех интересующихся историей Кузбасса и историей учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-91246-146-0

© ФКОУ ВО Кузбасский институт
ФСИН России, 2020

© МАУК МЗ «Кузнецкая крепость», 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Белоусова О. А. Содержание уголовных тюрем Сибири в XIX веке (на примере Кузнецкого и Мариинского тюремных замков)	4
Бикметов Р. С. Строительные лагеря: задачи, производственная деятельность, итоги работы	7
Власова Е. Н. Вклад уголовно-исполнительной системы в развитие Кузбасса (на примере Таштагольского района)	12
Кауфман А. О. «Сыск» о бегстве из Кузнецкого острога в мае 1626 г. служилых людей и пашенных крестьян.....	15
Кичигина О. Ю. Отбывание наказания женщинами-осужденными в Кузбассе в советский период.....	20
Кузнецов Н. А. Кузнецк как место ссылки в XVII–XVIII вв.....	25
Острых Е. Ф. Особенности каторги второй половины XIX века на примере «Записок из Мертвого Дома» Ф. М. Достоевского.....	26
Реент Ю. А. Деятельность органов и учреждений НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны	33
Рябова Ю. В. Первые начальники Южнокузбасского ИТЛ и их вклад в организацию производственной деятельности (1947–1957 гг.).....	38
Семиколенов М. В. История становления и развития уголовно-исполнительной системы в Кузбассе в 1920-е — 1930-е гг.	43
Сережкина М. А. Роль исправительных учреждений в развитии территорий Кузбасса в период с 1945 по 1949 гг.	47
Сорокин А. Е. Криминальная хроника Сталинска в публикациях городской прессы 1930-х гг.	51
Уйманов В. Н. К вопросу о спецпереселенцах в Западной Сибири	56

Белоусова Ольга Александровна

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, начальник кафедры гуманитарных, социально-экономических и естественно-научных дисциплин, кандидат исторических наук, доцент

СОДЕРЖАНИЕ УГОЛОВНЫХ ТЮРЕМ СИБИРИ В XIX ВЕКЕ (НА ПРИМЕРЕ КУЗНЕЦКОГО И МАРИИНСКОГО ТЮРЕМНЫХ ЗАМКОВ)

В XIX в. на территории современной Кемеровской области — Кузбасса находилось два тюремных замка — в городах Кузнецке и Мариинске.

Американский журналист Джон Кеннан, путешествуя в 1885 г. по России и посещая тюрьмы, отметил, что все сибирские тюрьмы похожи одна на другую: увидел одну — увидел их все. И это замечание отчасти справедливо. Построенные в разное время, имеющие внешние архитектурные особенности и различия, сибирские уголовные тюрьмы по своему устройству, материальному обеспечению и предназначению были идентичны.

Кузнецкий острог был основан в 1618 г. на берегу реки Томи. Вероятно, первая тюрьма в городе представляла собой обычный амбар. Кузнецк находился вне Великого кандального пути, сюда не направляли каторжан, поэтому наличие большой тюрьмы городу не требовалось. К концу XVIII в. численность заключенных, видимо, увеличилась. Их задействовали на тяжелых работах. Так, согласно отчетам военного ведомства, в ходе строительства каменной Кузнецкой крепости часть работ выполнялась заключенными. Они занимались добычей бутового камня для крепостных стен, возведением бастионов и жилых помещений на территории крепости. Проживали заключенные в деревянном здании тюрьмы на окраине города. Точное месторасположение острога, описание его внутреннего устройства в архивах до настоящего времени не найдено.

Каменную крепость строили с 1800 по 1820 г. К моменту завершения строительства нужда в подобном сооружении у страны отпала. До середины 1830-х гг. в крепости еще располагалась рота Бийского гарнизона, затем часть зданий была распродана на слом, крепостной двор и одну из солдатских казарм обнесли деревянной стеной (палями). Так, с середины 1840-х гг. на Вознесенской горе появился Кузнецкий тюремный замок — уголовная тюрьма для уголовных преступников Кузнецкого уезда Томской губернии.

Селение Кийское на берегу реки Кия впервые упоминается в 1699 г. в переписке сибирских воевод. В XVIII в. в процессе формирования Московско-Сибирского тракта через Кийское прошел один из его участков. В 1829 г., в ходе реформирования Великого кандального пути, вблизи селения был построен деревянный полуэтап, призванный стать местом отдыха для заключенных, направляющихся на каторгу, и их сопровождающих. Полуэтап располагал двумя корпусами на 70 арестованных, кардегардией для конвойной стражи, кухню, баню, ледник, склады.

В 1857 г. Кийское получило статус города и было переименовано в Мариинск. Деревянный полуэтап пришел в негодность, кроме того, городу требо-

валась собственная тюрьма. В связи с этим по соседству с полуэтапом были построены дополнительные деревянные корпуса для этаплируемых, а в старых бараках стали размещать срочноосужденных и подследственных. Тюрьма получила название Мариинский тюремный замок Томской губернии.

Старые корпуса бывшего полуэтапа требовали капитального ремонта. В 1862 г. было принято решение о строительстве нового здания. Еще через 10 лет был утвержден проект тюрьмы. Однако денег на строительство государство так и не выделяло. В здании проводились мелкие ремонтные работы, подряды на которые выдавались мариинским мастерским. А собственно строительство началось только в 1911 г. Новая кирпичная тюрьма стала одним из самых крупных строений в городе. Первые заключенные были переведены в нее в 1917 г.

К середине 1860-х гг. состояние Кузнецкого острога также было плачевным. На мелкий текущий ремонт помещений Кузнецкого тюремного замка средства выделялись как государственной казной, так и Томским губернским попечительным о тюрьмах комитетом. Ремонтные работы носили не регулярный и фрагментарный характер, в результате чего местная администрация стала предлагать построить в городе новую деревянную тюрьму. Однако власть на такой шаг пойти категорически отказалась.

В XIX в. тюремное заключение не рассматривалось как средство исправления преступника. Однако правительство и Попечительное о тюрьмах общество считало крайне необходимым предохранение арестантов от праздности. Поэтому в уголовных тюрьмах одни заключенные были задействованы на черных работах в городской черте, другие исполняли обязанности поваров, хлебопеков и квасоваров при тюрьме, выращивали овощи на тюремном огороде. А с 1886 г. казенная работа в острогах была регламентирована законом. В Мариинской тюрьме заключенных в 1890-е гг. стали активно привлекать к строительству Транссибирской магистрали.

Снабжение арестантов одеждой и обувью к концу XIX в. было законодательно упорядочено, однако в связи с недостатком средств нормы не выдерживались. То же самое касалось питания. После введения закона об обязательных работах в уголовных тюрьмах чиновники решили сократить суточную норму денежного довольствия арестантов, аргументируя это тем, что заключенный может сам оплатить себе на питание. Крайне низкой была и оплата труда тюремных смотрителей. В Томский попечительный комитет в 1870-е — 1890-е гг. стали поступать заявления от осужденных Кузнецка, жаловавшихся, что надзиратели уносят домой капусту, картошку и другие овощи, выращиваемые на тюремном огороде. То же самое рассказывали и сами тюремные сторожа (воспоминания сохранились в Новокузнецком филиале государственного архива Кемеровской области).

К 1917 г., переломному для всей России, ситуация в Кузнецке практически не изменилась. Инфляция, связанная с Первой мировой войной, заставила правительство повысить суммы на содержание заключенных. В Кузнецком тюремном замке в 1890-е гг. выделялось 7 копеек в сутки на арестанта, в Мариинском тюремном замке — 4 копейки, а в 1917–1918 гг. — 60 копеек. Однако это

повышение не помогло. В условиях Гражданской войны голод в тюрьмах стал постоянным явлением.

Отдельным пунктом следует отметить наличие в Кузнецком тюремном замке лазарета. Лазарет в Кузнецке был открыт вместе с тюрьмой и до 1908 г. оставался единственной больницей в городе. Лазарет был рассчитан на 10 коек. В Мариинске к 1915 г. лазарет был расширен до 15 коек. Обеспечение медикаментами осуществлялось по мере надобности (на медикаменты в день на человека отпускалось по 3 коп.). Помещение лазарета в Кузнецке было общим для мужчин и женщин.

Попечительный о тюрьмах комитет следил также за религиозным воспитанием арестантов. При активном участии Томского попечительного комитета в 1872 г. в Кузнецком тюремном замке на месте Барнаульских ворот началось строительство Надвратной Ильинской церкви. Попечительный комитет считал религиозное воспитание важным фактором нравственного исправления арестантов. Однако священнослужители прихода Спасо-Преображенского собора отправляли богослужения нерегулярно, о чем арестанты жаловались в Томск.

В Мариинске службы в домово́й церкви во имя Св. благоверного князя Александра Невского при Мариинской тюрьме проводились служители Никольского Собора.

В отличие от более крупных тюрем (например, Тобольской, Омской, Томской), в Кузнецком и Мариинском острогах не отмечалось случаев допущения к арестантам священнослужителей иных религий, кроме православной. После установления советской власти церкви при тюрьмах были закрыты.

Кузнецкий тюремный замок был сожжен в 1919 г. в ходе Гражданской войны. Сейчас на его месте находится историко-архитектурный музей «Кузнецкая крепость», часть экспозиции которого посвящена истории Кузнецкой тюрьмы. В бывшей царской тюрьме Мариинска в настоящее время располагается следственный изолятор № 3.

Литература

1. Белоусова, О. А. Из истории Кузнецкого тюремного замка // Вестник Владимирского юридического института. — 2006. — № 01. — С. 111 –115. URL: http://vui.fsin.su/upload/territory/Vui/vestnik/2006/Vestnik%201_2006.pdf.
2. Гернет, М. Н. История царской тюрьмы. — Т. 2. — М.: . Государственное издательство юридической литературы, 1951.
3. Достоевский, Ф. М. Записки из мертвого дома // URL: <https://ilibrary.ru/text/61/p.2/index.html>.
4. Кеннан, Дж. Сибирь и ссылка: в 2 ч. — СПб., 1906. // <https://www.elib.tomsk.ru/purl/1-7953/>
5. Максимов, С. В. Сибирь и каторга : в 3 ч. / [соч.] С. Максимова. — СПб.: Тип. А. Траншеля, 1871. // URL: <http://elib.shpl.ru/nodes/3215>.
6. Марченко, С. Г. Страницы истории уголовно-исполнительной системы Кемеровской области. — Кемерово, 2009.

Бикметов Рашит Саитгараевич

Кузбасский государственный технический университет
им. Т. Ф. Горбачева, профессор кафедры истории, философии
и социальных наук, доктор исторических наук, доцент

СТРОИТЕЛЬНЫЕ ЛАГЕРЯ: ЗАДАЧИ, ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ИТОГИ РАБОТЫ

В 1946 г. в условиях начала активного шахтного строительства Кузбасс столкнулся с острой проблемой нехватки жилья, особенно на предприятиях угольной и металлургической промышленности. Так, в комбинате «Кузбассуголь» 36,9 тыс. рабочих (84 % от общего числа работающих) проживало в общежитиях, а по комбинату «Кемеровоуголь» — 15,5 тыс. человек (62 %)¹. Возникла потребность дополнительного жилья также в связи с тем, что в составе рабочих кадров шахт необходимо было закрепить мобилизованных немцев, репатриантов, «власовцев», которым было разрешено вызывать в Кузбасс семьи для совместного проживания. Необходимо было также убрать в общежитиях двухъярусные нары.

Слабые производственные мощности строительных трестов угольных комбинатов не позволяли решить жилищную проблему собственными ресурсами. Так, комбинат «Кузбассуголь» при годовом плане строительства жилья 46,5 тыс. кв. метров за 10 месяцев 1946 г. сумел воздвигнуть только 22 тыс. кв. метров (22 % от плана). Строители же комбината «Кемеровоуголь» при плане 22 тыс. кв. метров сдали в эксплуатацию 6,1 тыс. кв. метров жилья (27 %). Строители КМК к строительству жилья даже не приступали.

Много нареканий в Кузбассе было и в адрес строительных трестов Министерства по строительству топливных предприятий. Так, трест «Кузбассшахтстрой» за 10 месяцев выполнил план на 44 %, трест «Кемеровошахтстрой» — на 32,8 %, трест «Востокжилстрой» — на 26,1 %, трест «Кемеровожилстрой» — на 11 %. При годовом плане 88300 кв. метров жилья за 10 месяцев 1946 г. ими сдано в эксплуатацию только 23494 кв. метра жилья, или 26,6 %². Неудовлетворительно работали поставщики — заводы и цеха по изготовлению строительных материалов. Так, кирпичные заводы строительных трестов и «Облпромстроя» за 4 месяца 1946 г. выполнили производственные задания только на 23 %, а заводы шлакоблоков — на 22,4 %, известковые карьеры — на 1,9 %. Отмечены низкое качество жилищного строительства, нерациональная планировка жилья. Имела место частая практика сдачи в эксплуатацию незавершенных объектов³.

Были выявлены и серьезные проблемы в самой производственной деятельности строительных трестов. Участки строительства не были укомплектованы рабочей силой. Значительная часть рабочих не выполняла нормы выработки. Отмечены крайне низкая заработная плата, слабый уровень механизации

¹ ГАКО, ф. П-75, оп. 2, д. 201, л. 122.

² Там же.

³ ГАКО, ф. П-75, оп. 2, д. 30, л. 120.

строительных работ даже в наиболее передовом тресте «Сталинскпромстрой», где, например, экскаваторы использовались только на 33 %, в то время как вручную было вынута 21 000 кв. метров земли. Выполнялись вручную все малярные и штукатурные работы, в то время как на складе треста находилось 7 новых исправных краскопультов¹. Сами строители также проживали не в лучших жилищных условиях рабочих общежитий. Особенно тяжелым было положение в тресте «Востокжилстрой», рабочие которого были размещены в землянках, оборудованных сплошными двухъярусными нарами. На площади 15–20 кв. метров порою проживали по 20–26 человек².

Для ликвидации сложившейся ситуации руководство области разработало программу жилищного строительства, предусматривавшую в 1947 г. довести ввод жилья до 130–140 тыс. кв. метров. Строительным трестам Министерства строительства топливных предприятий и реконструированному для производства стандартных индивидуальных домов Мариинскому лесозаводу надлежало ввести в строй по 50000 кв. метров жилья. Особая роль в строительстве отводилась специальным лагерям, организованным при трестах «Кемеровожилстрой» (г. Кемерово) и «Кузбассжилстрой» (г. Сталинск). В совокупности они должны были построить и сдать в эксплуатацию 30000 кв. метров индивидуального жилья для шахтеров, металлургов и химиков Кузбасса. Эти лагеря были организованы в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 25.08.1946 № 1898 приказом МВД СССР от 04.09.1946 № 349³. Их руководителями были назначены генерал-майор Г. Я. Комаров и подполковник М. Д. Шиши.

Первоначально в этих небольших лагерях, объединявших несколько лагпунктов (стройучастков), на 1 января 1947 г. в «Кемеровожилстрое» содержались 331 человек («Кемеровожилстрой») и 2874 человека («Кузбассжилстрой»). По мере включения в производственную деятельность численность заключенных была увеличена. На 1 января 1948 г. их численность соответственно достигла 5109 и 10184 человека⁴.

Так как основная производственная деятельность этих лагерей разворачивалась в аналогичных условиях и сводилась к строительству индивидуальных жилых домов для рабочих, остановимся на примере одного из них — «Кузбассжилстроя» (Кузбасский ИТЛ). Ему предстояло построить индивидуальные жилые дома для рабочих: шахтеров треста «Сталинуголь», шахты имени Сталина (Ясная Поляна, г. Прокопьевск), треста «Кагановичуголь» (Черкасов камень, Казанка, г. Киселевск), треста «Кузнецкуголь» и для металлургов КМК, Сталинского алюминиевого завода и завода ферросплавов (Байдаевка, Точилино, г. Сталинск).

Поэтому дислоцировался лагерь в нескольких районах области. Его строительные участки располагались в городах: Киселевске (поселки Черкасов камень и Казанка), Прокопьевске (поселок Ясная Поляна), Сталинске (поселки

¹ ГАКО, ф. П-75, оп. 2, д. 30, л. 118.

² ГАКО, ф. П-75, оп. 2, д. 201, л. 79.

³ ГАКО, ф. 143, оп. 3, д. 706, л. 1.

⁴ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР : справочник / о-во «Мемориал», ГАРФ; под ред. Н. Г. Охотина, А. Б. Рогинского. М.: Звенья, 1998. С. 194, 214.

Байдаевка, Точилинский). Само же управление лагеря находилось в г. Сталинске и размещалось вместе с управлением строительства в старом ветхом каркасно-засыпном бараке, арендованном у КМК. В состав управления строительства входило несколько отделов: производственный, главного механика, плановый, отдел кадров, техинспекция, канцелярия. На самостоятельном балансе значились отдел технического снабжения, управление подсобных предприятий и автотранспортная контора. На 1 октября 1948 г. в штате управления строительством состояло 60 человек.

Первоначально лагерю предстояли работы по освоению строительных площадок, строительству жилых поселков для заключенных и созданию собственной базы по производству местных строительных материалов. Спешно возводились временные складские помещения, механические мастерские и другие производственные здания. В первый же год деятельности лагеря пан собственного строительства был выполнен на 102 %. Были построены 7 поселков для самих строителей, шлакоблочный завод с бассейном для грануляции шлака, деревообрабатывающий завод в Сталинске, на всех участках были возведены лесопильные установки. Была осуществлена полная реконструкция кирпичных заводов, арендованных у КМК и у комбината «Кузбассуголь».

Лагерю был передан лесозаготовительный участок в районе 538 км перегона Амзасс — Чугунаш Таштагольской линии Томской железной дороги в 150 км от Сталинска. Он имел запас древесины 50000 куб. метров при средней плотности насаждения 35–40 куб. метров на 1 га, включая 7000 куб. метров деловой древесины. К началу 1948 г. Кузбасский ИТЛ уже располагал мощной производственной базой, включавшей в себя предприятия по производству шлакоблочных камней, красного кирпича, лесопиления и деревообработки, грануляции шлака, многочисленные карьеры по заготовке камня, щебня и песка. Производственная мощность только кирпичных заводов достигла 17 млн штук в год. По условиям аренды часть продукции передавалась владельцам заводов. Добыча песка и производство других материалов осуществлялась в соответствии с потребностями строительного производства. Автопарк лагеря насчитывал 187 грузовых автомобилей. Ежедневно на линию выходило до 135 машин. В строительных работах использовалось 15 тракторов и 3 экскаватора с общей емкостью ковшей 2,75 куб. метров. На строительных и лесозаготовительных работах активно использовались 107 рабочих лошадей. Кроме того, в строительных подразделениях лагеря имелось 12 бетономешалок, 8 растворомешалок, 12 лесопильных рам различных типов, 6 шпалорезок, 7 компрессоров и других различных механизмов.

Уже в 1947 г. лагерь приступил к выполнению строительства домов, испытывая при этом серьезные проблемы с поставками леса. По этой причине годовой план строительства жилья Кузбасслаг выполнил только на 36 %. Вместо 2250 индивидуальных домов было построено только 820, из них для нужд угольщиков — 522, а для металлургов — 248¹.

¹ ГАКО, ф. 143, оп. 3, д. 706, л. 3.

Сложным для строителей Кузбасслага стал 1948 год. В соответствии с народно-хозяйственным планом, постановлениями Совета Министров СССР от 20.03.1948 № 835, 25.03.1948 № 961 и приказом МВД СССР от 23.04.1948 № 146 «Кузбассжилстрою» предстояло построить 75540 кв. метров жилья, в том числе для шахтеров Кузбасса — 62500 кв. метров, для металлургов — 13040 кв. метров (2802 индивидуальных дома, из них 1480 — для горняков). Также в соответствии с распоряжением Совета Министров СССР от 06.02.1948 № 1281-Р и приказом МВД СССР от 13.02.1948 № 59 в производственную деятельность лагеря были включены работы по строительству объектов благоустройства Точилинского поселка, в котором проживали рабочие КМК. План строительно-монтажных работ в денежном выражении был установлен Главпромстроем МВД СССР в сумме 35,7 млн рублей с правом уточнения по заключенным с заказчиками договорам.

Для строительства индивидуальных домов по типовым проектам для шахт «Редаково-Южная», «Зыряновская», № 7-А и № 7-Б (Новая Казанка), имени Молотова были выделены 4 площадки, для освоения которых требовалось строительство временного жилья для строителей и создание производственных баз. Однако строительство сдерживалось рядом причин, включая и острую нехватку строительного леса, поскольку на 1 октября 1948 г. лесозаготовительный участок был полностью вырублен. Всего Кузбасслагом было заготовлено 10137 куб. метров, включая 9137 куб. метров деловой древесины. Из них отгружено на строительные площадки было 3000 куб. метров.

Сроки строительства часто срывались из-за плохого снабжения строящихся объектов необходимыми стройматериалами. В 1948 г. снабжение строительства материально-техническими ресурсами, в том числе и сборными домами, было возложено на министерства — заказчики, которые в создавшейся ситуации не могли своевременно и в полном объеме обеспечить строительство необходимыми стройматериалами. Так, вместо необходимых 146,5 тыс. куб. метров леса было поставлено только 71,5 тыс. куб. метров, а вместо 6214 тонн цемента — только 2570 тонн. Аналогичная ситуация сложилась с поставками толи, шифера, пакли, кровельного железа, гвоздей, шурупов, олифы, красок и других материалов.

Освоение ряда строительных площадок пришлось прекратить из-за отсутствия документов на отвод земли. В итоге в 1948 г. произошло резкое снижение темпов и объемов строительства жилья. Это привело к простоям части рабочей силы, производственных мощностей и строительной техники лагеря, резко снизилась производительность труда и качество выполненных работ, снизился заработок рабочих.

В этих условиях руководство лагеря стало требовать пересмотра заключенных договоров, чтобы добиться кардинальных изменений в работе лагеря. Видимо, аналогичная ситуация сложилась и в «Кемеровожилстрое», поскольку оба лагеря были закрыты в соответствии с приказом МВД СССР от 15.09.1948 № 0557.

Ситуация 1948 г. не могла не сказаться на итогах работы лагеря. Было построено 14669 кв. метров жилья (29 % от запланированного), 515 индивидуаль-

ных типовых домов (вместо 2882). 375 домов получили угольщики (трест «Кузнецкуголь» — 87, трест «Сталинуголь» — 76, трест «Кагановичуголь» — 21, шахта имени Сталина — 191), 140 домов построено для металлургов (КМК — 99, Кузнецкий завод ферросплавов — 3, Сталинский алюминиевый завод — 38). Большая работа была проведена лагерем на Точилинской площадке (стройучасток № 1). Для металлургов КМК были построены 349 каменных домов, школа на 400 учащихся, водопровод, линии электропередач, дорога с маkadным покрытием, связывающая поселок с городом. Недостроенными по указанным причинам остались баня (выполнена на 40 %), детские ясли (выполнено на 25 %), 191 дом, из них с готовыми стенами — 161 дом. Из домов, построенных в 1947 и в 1948 гг., были сданы с оценкой на «хорошо» 55 % домов, с оценкой «удовлетворительно» — 45 %. Много жалоб на плохое качество строительства поступило от жильцов новых домов в 1947 г.¹

В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 08.09.1948 № 3340 о передаче из «Кузбассжилстроя» МВД строительных площадок и подсобных предприятий в ведение министерств угольной промышленности восточных районов СССР и министерств металлургической и химической промышленности СССР в ноябре 1948 г. были подписаны акты о сдаче и приемке участков, производственных мощностей, строительной техники, автотранспорта, административного персонала, аппарата управления рабочих кадров «Кузбассжилстроя» и «Кемеровожилстроя» из системы МВД СССР в ведение указанных министерств. На баланс указанных министерств было передано все незавершенное строительство.

В результате работы только Кузбасского ИТЛ для шахтеров и металлургов Кузбасса было построено более 2200 индивидуальных домов, была частично снята острота жилищной проблемы в регионе.

Литература

1. ГАКО. — Ф. 143. — Оп. 3. — Д. 706.
2. ГАКО. — Ф. П-75. — Оп. 2. — Д. 201.
3. ГАКО. — Ф. П-75. — Оп. 2. — Д. 30.
4. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР : справочник / о-во «Мемориал», ГАРФ; под ред. Н. Г. Охотина, А. Б. Рогинского. — М.: Звенья, 1998.

¹ ГАКО, ф. П-75, оп. 2, д. 201, л. 79.

Власова Екатерина Николаевна

МБУК Музей-заповедник Трехречье, научный сотрудник

**ВКЛАД УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
В РАЗВИТИЕ КУЗБАССА (НА ПРИМЕРЕ
ТАШТАГОЛЬСКОГО РАЙОНА)**

Сложилось исторически, что территория Сибири — это место ссылки многих тысяч политических и уголовных заключенных, труд которых массово использовался при добыче полезных ископаемых, лесозаготовке, строительстве многих крупных промышленных объектов, авто-, железных дорог и т. д.

Кузбасс не был исключением: его массовое освоение и заселение также осуществлялось путем высылки сюда спецпоселенцев и заключенных, особенно с конца 20-х гг. прошлого века. В этот период на его территории появляется разветвленная сеть исправительно-трудовых лагерей, которая активно развивается.

Ссылка в Сибирь приобретает массовый характер в середине XVIII в. после того, как в России отменяют смертную казнь и заменяют ее вечной каторгой. Ссылные политические и уголовные заключенные рассматривались властями как средство заселения малообжитых регионов страны. Чем тяжелее было совершенное преступление, тем дальше на восток отправлялся в ссылку осужденный¹.

В качестве примера можно привести несколько наиболее массовых ссылок досоветского периода: 120 декабристов, сосланных в Сибирь на каторгу после событий 14 декабря 1825 г., тысячи участников польского восстания 1830–1831 гг., 1863–1864 гг. Также в 60-е — 70-е годы XIX в. в Сибирь были сосланы участники крестьянских волнений, члены народнических организаций и многие другие. Всего во второй половине XIX в. в Сибирь было выслано порядка 300 тыс. человек².

В начале XX в., начиная с 1906 г., в Сибирь массово ссылаются участники революции 1905–1907 гг. После Октябрьской революции Временным правительством политическая ссылка была официально упразднена. В СССР официально ссылки в Сибирь возобновляются с 1921 г. Первые, к кому была применена ссылка советской властью, были политические заключенные, в числе которых — представители партийной интеллигенции, духовенства, студенчества, предприниматели, торговцы, дворяне и т. д.³

В конце 20-х гг. XX в. решение Политбюро от 27.07.1929 положило начало новой эры в системе исполнения наказания: началось создание самостоятельной системы лагерей. Новая созданная система служила для приема заключенных, срок наказания которых превышал 3 года. Основная цель, которую

¹ Шиловский, М. В. Роль каторги и ссылки в заселении и освоении Сибири в XIX — начале XX вв. // Сибирский плавильный котел: социально-демографические процессы в Северной Азии XVI — начала XX века : сборник научных статей. Новосибирск: Сибирский Хронограф, 2004.

² Анучин, Е. Н. Исследования о процессе сосланных в Сибирь в период 1827-1846 годов. СПб., 1873. 508 с.

³ Хлевнюк, О. В. История ГУЛАГа: от коллективизации до большого террора. 2004. С. 9–11.

преследовало государство при создании этой системы, — освоение и колонизация отдаленных и малозаселенных территорий СССР, а наш регион того периода как раз и представлял собой такой дикий и малозаселенный край¹.

Создание и внедрение созданной советской властью лагерной системы приходится на период начавшейся массовой коллективизации и индустриализации.

Советское государство начинает прилагать усиленные меры по борьбе с классовым врагом — «кулаками». Тысячи кулацких семей были высланы на территорию Кузбасса для его освоения. Труд спецпереселенцев активно использовался не только в сельском хозяйстве, но и в строительстве крупных промышленных предприятий.

После обсуждения вопроса об индустриализации страны, поднятого на XIV съезде ВКП(б) в декабре 1925 г., одной из основных идей съезда стало создание металлургического комплекса на Урале и в Сибири. Эти регионы нашей страны обладали крупными запасами угля и железной руды. При Совете труда и обороны создается специальная комиссия, на которую была возложена ответственность создания проекта будущей стройки за Уралом и выбора подходящей площадки. Высшим Советом Народного Хозяйства СССР к концу 1926 г. был разработан план развития Сибири, согласно которому в Кузбассе планировалось строительство завода годовой мощностью 330 тыс. тонн чугуна в год. В июле 1927 г. была выбрана строительная площадка. Выбранное место для строительства будущего завода — «Горбуновская площадка» — имела выгодное расположение к шахте, реке и железной дороге.

Строительство завода должно было начаться не позднее 1928 г., но из-за отсутствия к назначенной дате готового проекта начало строительства было отложено на год и начато зимой 1929 г.

Для обеспечения завода рудой было выбрано несколько рудных баз — Тельбесский и Таштагольский рудники. Для доставки руды на завод назревает необходимость строительства железной дороги, соединявшей КМК с Таштагольским железорудным месторождением².

В 1934 г. начинается строительство Горношорской железной дороги. Возложено ее строительство было на 9-е Ахпунское отделения Сиблага, насчитывавшего примерно 5 тыс. заключенных. Работа по строительству дороги началась в соответствии с установленными сроками, временное движение должно было открыться 1 января 1936 г., а окончательная сдача объекта была запланирована уже на 1 января 1937 г.³

Основная часть лагерного отделения, а это 68 % работоспособных заключенных, была направлена на строительство железной дороги, остальные занимались строительством рудника Темир-Тау.

¹ Марченко, С. Г. Исправительно-трудовые учреждения Кузбасса (1940-е — 1970-е годы). Кемерово, 2013. 320 с.

² Таштагольский рудник / Проспект. Редакционно-издательский отдел. Кемерово, 1980. 40 с.

³ Филатова, Г. Возведение Горношорской железной дороги: мифы и реальность // <https://pandia.ru/text/80/209/59215.php>.

Начало стройки было успешным, спустя год темпы строительных работ начинают резко замедляться. Связано это было с сокращением финансирования и рядом других не менее важных факторов, таких как сложность рельефа, климатических условий, дефицит квалифицированных кадров и недостаток рабочей силы. Руководители строительства поняли, что стройка силами вольнонаемных рабочих была обречена на провал. Все эти факторы в совокупности привели к несвоевременной сдаче объекта, не были выполнены в срок строительные работы. Поэтому для оперативного окончания строительства Горно-Шорской железной дороги на базе 9-го Ахпунского лагерного отделения Сиблага был организован лагерь ГОРШОРЛАГ, помимо заключенных лагерей на строительство дороги были привлечены и спецпоселенцы.

Начинается новый этап строительства железнодорожной ветки. Заключенные, задействованные на строительстве железной дороги, были вовлечены в повсеместно царивший процесс соцсоревнования. Заключенным-стахановцам было обещано досрочное освобождение. Первые итоги соцсоревнований были подведены в начале 1939 г. Результатом стало резкое повышение объемов, выполняемых работ. Только какой ценой достигалась эта цель?

Официальная информация, уходящая «наверх», сильно отличалась от реальной картины повседневной жизни и труда заключенных. Никакого восторга по итогам работы слабые, изнуренные адским трудом, нечеловеческими условиями быта, полуголодные, больные, искалеченные люди не испытывали.

Смертность заключенных, задействованных на строительстве данного промышленного объекта, составляла 25–27 %. Поэтому Горношорскую железную дорогу смело можно назвать памятником жертвам политических репрессий в СССР¹.

Созданный для завершения работ по строительству железной дороги Горношорский ИТЛ просуществовал с 1938 по 1941 гг. В конце 1940 г. все работы по строительству дороги были завершены, и 31 января 1941 г. лагерь был ликвидирован.

Управление лагеря находилось в п. Темир-Тау. Количество лагерных подразделений, входивших в его состав, составляло 31: Таштагольское, Шалымское, Мундыбашское, Шерегешское, Кабырзинское, Уч Julienское, Темировское, Тельбесское, Мундыбашское, Чугунашское. За годы существования ГОРШОРЛАГа количество лагерного контингента составило более 100 тыс. человек, 73 % составляли политические заключенные. Благодаря труду заключенных руководству удавалось решать важные государственные задачи. Работы, где использовался труд заключенных, ограничивались не только строительством железнодорожной ветки: их руками были построены многие автодороги района, также они занимались первоначальной разработкой рудных месторождений, заготовкой леса и другими видами работ.

¹ Принудительный труд. Исправительно-трудовые лагеря в Кузбассе (30-50-е годы). Т. 2. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1994. 248 с.

Основные объекты, построенные или разработанные заключенными лагеря — Горно-Шорская железная дорога, рудники Темир-Тау, Шерегеша, Шалыма и обогатительная фабрика¹.

Литература

1. Анучин, Е. Н. Исследования о процессе сосланных в Сибирь в период 1827–1846 годов. — СПб., 1873. — 508 с.
2. Марченко, С. Г. Исправительно-трудовые учреждения Кузбасса (1940-е — 1970-е годы). — Кемерово, 2013. — 320 с.
3. Принудительный труд. Исправительно-трудовые лагеря в Кузбассе (30-50-е годы). Т. 2. — Кемерово: Кузбассвуиздат, 1994. — 248 с.
4. Таштагольский рудник / Проспект. Редакционно-издательский отдел. — Кемерово, 1980. — 40 с.
5. Филатова, Г. Возведение Горношорской железной дороги: мифы и реальность // <https://pandia.ru/text/80/209/59215.php>.
6. Хлевнюк, О. В. История ГУЛАГа: от коллективизации до большого террора. — 2004. — 464 с.
7. Шиловский, М. В. Роль каторги и ссылки в заселении и освоении Сибири в XIX — начале XX вв. // Сибирский плавильный котел: социально-демографические процессы в Северной Азии XVI — начала XX века : сборник научных статей. — Новосибирск: Сибирский Хронограф, 2004.

Кауфман Андрей Оттович

МАУК МЗ «Кузнецкая крепость», старший научный сотрудник
**«СЫСК» О БЕГСТВЕ ИЗ КУЗНЕЦКОГО ОСТРОГА В МАЕ 1626 Г.
СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ И ПАШЕННЫХ КРЕСТЬЯН**

Бегство из Сибири в Европейскую Россию, а также из одной части Сибири в другую, было достаточно частым явлением как на начальном этапе освоения края (конец XVI — начало XVII вв.), так и в течение всего XVII в. Об этом, в частности, писал В. И. Шунков². Правительство старалось взять под контроль перемещение групп русского населения в крае для того, чтобы его заселение происходило равномерно. Поэтому в течение XVII в. выходили многочисленные указы и распоряжения о сыске беглых и возвращении их на места прежнего жительства. Но представители администрации на местах зачастую игнорировала все это, стремясь использовать беглых для хозяйственного освоения конкретной территории.

Как следствие, к началу XVIII в. сложилась ситуация, когда некоторые сибирские уезды, примыкающие к Уралу, а также находящиеся на основном торгово-транспортном пути русских, были перенаселены, а остальные испыты-

¹ Принудительный труд. Исправительно-трудовые лагеря в Кузбассе. ...

² Шунков, В. И. Очерки по истории земледелия Сибири (XVII век). М., 1956. С. 400–401.

вали нужду в людских ресурсах. Одним из таких малолюдных уездов был и Кузнецкий уезд.

О бегстве из Кузнецка в начале мая 1626 г. группы служилых людей и пашенных крестьян в общих чертах писали некоторые исследователи¹. В данной публикации мы будем не только восстанавливать хронологию этого события, но и остановимся подробнее на процедуре расследования данного преступления. Что касается источника, описывающего эти события, то он был уже опубликован несколько раз². Речь идет об отписке кузнецкого воеводы Федора Голенищева-Кутузова царю Михаилу Федоровичу, которая датируется не позднее 27 августа 1627 г.

В ней говорится, что 5 мая 1626 г. «побежали» из Кузнецкого острога 15 человек. Среди них было шестеро служилых людей и девять «государевых изменников» (преступников — А. К.), а именно, два ссыльных пленных «литвина» (бывшие подданные Польско-Литовского государства — А. К.) и семь человек ссыльных пашенных крестьян.

Всех беглецов поймали под Томском в конце мая — июне 1626 г.

Государь велел кузнецкому воеводе Ф. Голенищеву-Кутузову отправить в Томск за беглецами кузнецких служилых людей, «сколько пригоже», и привести «государевых изменников» в Кузнецкий острог. А уже на месте посадить их в тюрьму и, выбрав из них «пущих воров», «пытать накрепко».

В ходе допроса предстояло выяснить, по какой причине они совершили побег из Кузнецкого острога и куда хотели бежать? Если они «побежали» к кочевникам, то не хотели ли потом приводить последних под сибирские города и остроги «войною»? Центральную власть интересовал, прежде всего, вопрос о возможной государственной измене со стороны беглецов.

И государь велел кузнецкому воеводе доложить о результатах «сыска», составив отписку и, приложив «допросные и пытошные речи» участников побега, отправить все это в Москву.

Воевода Ф. Голенищев-Кутузов послал 9 июля 1626 г. за «государевыми изменниками» в Томск служилых людей во главе с Петром Дорофеевым. А 30 июля беглецы под конвоем были доставлены в Кузнецк.

И воевода расспрашивал их и выяснил, что зачинщиком у них был служилый человек Ивашка Игнатъев, по прозвищу Толстой, а хотели бежать они через Тару на Уфу и дальше в города Европейской России. А когда они «побежали» из Кузнецкого острога, то в его окрестностях ограбили юртовских татар, Байдарачка «с товарищи». Кроме того, по пути в Томск их настигли «погонщики», Володька Аверкиев «с товарищи», и им удалось отбиться от преследователей. А уже за Томском, на Оби, был бой с чатскими мурзами, которые также были посланы из Томска за беглецами. И в результате мурзы потеряли ранеными трех человек.

¹ Например, Каменецкий И. П. Русское население Кузнецкого уезда в XVII — начале XVIII вв. Омск, 2005. С. 115.

² РИБ. СПб., 1884. Т. VIII. № 11/XXXVI. Стлб. 477–489; Кузнецкие акты XVII — первой половины XVIII вв. Кемерово, 2000. Вып. I. № 36. С. 125–133.

Процедура допросов и пыток продолжалась до конца сентября 1626 г. И 25 сентября кузнецкий воевода Ф. Голенищев-Кутузов отписал о результатах следствия в Тобольск, воеводе князю Андрею Андреевичу Хованскому. В той же отписке кузнецкий воевода спрашивал тобольского о дальнейших действиях по делу. Тобольский воевода считался тогда «старшим» среди сибирских воевод, и они должны были согласовывать свои действия с ним.

И из Тобольска князь А. А. Хованский ответил кузнецкому воеводе двумя отписками от 30 сентября и от 4 октября. В них говорилось, что нужно выбрать из числа беглецов трех-четыре человек, «от кого в побеге завод учинился», велеть пытать «в побеге и в умыслу накрепко». И если выяснится что, кроме побега, есть еще какое-нибудь «воровство», то тогда тех «воров» посадить в тюрьму, а остальных, «взяв на них поруки с записями, чтобы им в предь не воровати», отпустить «жить по прежнему», т. е. служилым людям заниматься военной службой, а пашенным крестьянам — сельским хозяйством.

И кузнецкий воевода, выбрав двух служилых людей («литвина» Ивашку Ортемова и Мартынку Клементьева) и двух пашенных крестьян (Ивашку Зверева и Парфенку Нестерова), расспрашивал и велел пытать. И они «с пытки» ни в чем, кроме побега, не признались. Все сказали также, что подготовил и руководил побегом, а также «вожем» (проводником — А. К.) был Ивашка Игнатъев Толстой. А куда он хотел идти не говорил. А сам он в это время находился под стражей в Тобольске. Скорее всего, И. Игнатъев Толстой, как организатор побега, проходил по другой статье, чем все остальные участники.

И кузнецкий воевода распорядился взять со всех беглецов «порушные записи», а потом велел «жить по прежнему». Такое мягкое наказание было обусловлено тем, что в Кузнецке в то время очень остро ощущался дефицит людских ресурсов. Постепенно наказание за побег становится более серьезным. В конце XVII в., как отмечает уже упомянутый В. И. Шунков, за это преступление полагалось не только возвращать беглеца на прежнее место жительства, но и бить «кнутом на козле нещадно», а также «разожженным железом» прикладывать к спинам городское «пятно»¹ (клеймо — А. К.).

Через год после побега, 6 апреля 1627 г., по отпискам все того же тобольского воеводы А. А. Хованского, кузнецкий воевода Ф. Голенищев-Кутузов снова расспрашивал и велел пытать участников событий годичной давности. Видимо, власти были недовольны результатами, и следственные действия по этому делу были продолжены. Как оказалось, не зря.

Пашенный крестьянин Ивашка Зверев «с пытки» сказал, что бежал он «от нужды», потому что пашня ему «не за обычай». А хотел он идти на Соловки, «к чудотворцам». А подговаривал его к побегу и главным был Ивашка Игнатъев Толстой, который хотел идти на Волгу.

«Литвин» Федька Дурицкой «в роспросе» сказал, что «побежал» он «от своей бедности», потому что был сослан в Кузнецк «в пашню», и сам он не пахал, а нанял другого человека, а сам «скитался меж двор». А подговаривал его бежать все тот же Ивашка Игнатъев Толстой и хотел провести всех беглецов

¹ Шунков, В. И. Указ. соч. С. 401–402.

через Тару. А конечным пунктом для себя Ф. Дурицкой определил Тобольск. А кроме побега у него, у Федьки, никакого умысла не было.

Затем состоялась очная ставка между И. Зверевым и кузнецким служилым человеком Савинком Микитиным. И И. Зверев сказал в расспросе, что виноват, не сказал о том, что вместе со всеми хотел бежать из Кузнецкого острога и С. Микитин. И И. Зверев звал его бежать, но в самый последний момент, когда уже все садились в струги, С. Микитин не пришел. И С. Микитину «было поученье», что он не доложил воеводе о побеге.

«Литвин» Иван Ортемов «с пытки» сказал, что Ивашка Игнатъев Толстой «взял его за острогом», когда все уже готовились садиться в лодки. И И. Игнатъев Толстой не сказал, куда все направляются. Только потом стало ясно, что ведет он их на Тару. А когда ограбили юртовских татар, то все награбленное имущество взял себе и распоряжался им все тот же И. Игнатъев Толстой. Он и руководил всеми и «промышлял» над всем, ни с кем не советуясь.

Кузнецкий казак Мартышко Клементьев «с пытки» сказал, что подговаривал его бежать из Кузнецкого острога И. Игнатъев Толстой, и «заводчиком и промышленником» был он же. М. Клементьев должен быть у них проводником до Сысолы, а куда остальные должны идти дальше, он не ведает.

И он же сказал, что в 1624–1625 гг., при воеводе Евдокиме Баскакове, хотели бежать из Кузнецкого острога «заводчики», томские «годовальщики» (служилые люди из Томска, которые находились в командировке в Кузнецке сроком на один год — А. К.) Данилко Онисимов и Ивашко Павлов. А «в заговоре и в заводе» с ними были кузнецкие служилые люди Макарка Дементьев, Ивашка Игнатъев Толстой и Семейка Васильев. Как мы видим, И. Игнатъев Толстой собирался бежать из Кузнецкого острога еще раньше.

И Макарка Дементьев на очной ставке «с пытки» сказал, что в 1624–1625 гг. он был «в заводе» с томскими «годовальщиками» Д. Онисимовым и И. Павловым, чтобы бежать им в Москву, бить челом государю о жаловании.

Семейка Васильев на очной ставке «с пытки» сказал, что подговорили кузнецких служилых людей томские «годовальщики» Д. Онисимов и И. Павлов бежать в Москву, «а жалованья вам в Кузнецкий острог не будет на пять лет». И он сказал Д. Онисимову, что бежать из Кузнецкого острога не хочет. Задержка выплаты жалования служилым людям была здесь, к сожалению, обычным явлением в течение всего XVII в.

И пашенный крестьянин Парфенко Нестеров «с пытки» сказал, что побегал он из Кузнецкого острога «для бедности... и что... государева пашня не за обычай». И бежать ему было «на Русь, на Епифань». А «заводчик и отоман» у них был И. Игнатъев Толстой. А куда ему и «литве» бежать, он не сказал. И говорили И. Игнатъев Толстой и И. Зверев, что с ними хотел бежать «присылной тотарин» С. Микитин. И он, Парфенко Нестеров, не ведает, почему С. Микитин с ними не побегал.

Савинко Микитин сказал в расспросе, что в 1624–1625 гг. жил вместе с пашенным крестьянином И. Зверевым, и последний говорил, что собираются бежать «на Русь» человек с пятнадцать, а имен не называл. И. Зверев подговаривал С. Микитина бежать вместе с ними. С. Микитин хотел «побежать» «из

бедности». И когда уже все заговорщики садились в струги, С. Микитин отказался быть с ними. И виноват, что не сказал воеводе о побеге.

Пашенные крестьяне Онтипко Барма и Ивашка Карпов «в роспросе» сказали, что бежать хотели потому, что им «государева пашня не в обычай». А подговаривал их бежать И. Игнатъев Толстой, а куда ему надо идти, они не знают. А сами они, как и большинство беглецов, стремились в Европейскую Россию. Первый в Кострому, к жене, а второй — в Звенигородский уезд, к матери. А кроме побега, у них никакого умысла не было.

Пашенные же крестьяне Стенка Григорьев, Клишко Трофимов и Илейко Потапов «в роспросе» также подтвердили, что подговаривал их к побегу И. Игнатъев Толстой. А бежали они, потому что «государева пашня не в обычай». А нужно было им «в русские города», т. е. также в Европейскую Россию. А куда направлялся И. Игнатъев Толстой, им не ведомо. Кроме побега, у них никакого умысла не было.

Кузнецкие служилые люди Савка Панфилов, Ивашко Сидоров, Савка Федоров и Ивашко Пойлов «в роспросе» сказали, что подговаривал их бежать и «заводчиком и промышленником» в том побеге был И. Игнатъев Толстой. А куда ему бежать, он не сказал. А имущество юртовских татар забрал И. Игнатъев Толстой и он же распоряжался им. А им нужно было идти до Соли Вычегодской и до Устюга, где они прежде жили. А как их нагнал В. Оверкиев «с товарищи», И. Игнатъев Толстой с ними начал биться, а своим товарищам велел из пищалей стрелять. И с чатскими мурзами он же бился.

А о том кузнецкий воевода Ф. Голенищев-Кутузов написал в Тобольск и «пытошные речи» отправил тобольскому воеводе А. А. Хованскому 2 мая 1627 г. А в Москву, «ко государю», кузнецкий воевода, приложив «роспросные и пытошные речи», написал 18 мая того же года.

А примерно через год после этого, 18 апреля 1628 г. побежали из Кузнецкого острога 13 человек «опалных черкас» (выходцев из Украины — А. К.) и пашенных крестьян. В «заводчиках» мы видим уже знакомых нам Ф. Дурицкого и И. Зверева¹.

Побеги из Кузнецкого острога в начальный период его существования были частым явлением. И мягкие меры наказания, обусловленные нехваткой людских ресурсов в крае, не способствовали снижению их количества.

Литература

1. Каменецкий, И. П. Русское население Кузнецкого уезда в XVII — начале XVIII вв. — Омск, 2005. — 338 с.
2. Кузнецкие акты XVII — первой половины XVIII вв. — Кемерово, 2000. — Вып. I. — 183 с.
3. РИБ (Русская историческая библиотека). — СПб., 1884. — Т. VIII. — № 11. — Стлб. 477–489, 533–536.
4. Шунков, В. И. Очерки по истории земледелия Сибири (XVII в.). — М., 1956. — 431 с.

¹ РИБ. СПб., 1884. Т. VIII. № 11/L. Стлб. 533–536; Кузнецкие акты XVII — первой половины XVIII вв. Кемерово, 2000. Выпуск I. № 38. С. 137.

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, преподаватель
кафедры гуманитарных, социально-экономических
и естественно-научных дисциплин, кандидат технических наук

ОТБЫВАНИЕ НАКАЗАНИЯ ЖЕНЩИНАМИ-ОСУЖДЕННЫМИ В КУЗБАССЕ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Сибирь всегда была местом ссылки каторжан, при этом Кузбасс являлся одним из старейших центров отбывания наказания осужденных. В период прихода к власти большевиков на указанной территории уже существовали тюрьмы в Мариинске, Щегловске, Кольчугине, Кузнецке, в селах были арестантские избы и так называемые «каталажки».

Одним из наиболее важных документов развития пенитенциарной системы в начале XX в. стало постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета «О лагерях принудительных работ» от 15.04.1919, а также от 17.05.1919¹, и другие нормативные документы, суть которых сводилась к активному использованию труда осужденных. Вместе с тем очень остро стоял кадровый вопрос набора сотрудников, его осуществляли рьяные революционеры из вчерашних каторжан, зачастую неграмотные и без опыта работы в данном направлении. Так, например, местные партизаны из отряда П. К. Лубкова осуществляли охрану мест заключения в Мариинске. Усилия властей не приводили к кардинальным положительным изменениям, система, как и в дореволюционный период, была криминальной и плохо управляемой². Отсутствие финансирования пенитенциарных учреждений со стороны новой власти привело к нечеловеческим условиям содержания осужденных, в результате чего последние просили подаяния, воровали как частное, так и лагерное имущество.

С целью изменения ситуации на более благоприятную в 1920 г. в Сибири были сформированы подотделы, которые отвечали за кадры, материально-техническое обеспечение и трудовую деятельность в исправительной системе. Из осужденных формировали отряды для труда в сельском хозяйстве, в промышленности (строительство, добыча недр, лесозаготовка)³.

Несмотря на то, что новая власть придерживалась принципа равенства, в 1920 г. постановлением Народного комиссариата юстиции РСФСР было утверждено Положение об общих местах заключения РСФСР⁴, которое определяло, что в случае отсутствия женских мест заключения или отделений осужденные женского пола должны помещаться в камерах, особо изолированных от остальных; определенные послабления предполагались и для беременных и кормящих

¹ О лагерях принудительных работ» от 15 апреля также от 17 мая 1919 г.: Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета // СПС «Консультант Плюс».

² Горелов, Ю. П. Становление и развитие уголовно-исправительной системы в Кузбассе (1918–1925 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2 (62) Т. 6. С. 234–236.

³ Гергилева, А. И. Военнопленные Первой мировой войны на территории Сибири. Красноярск, 2007. 125 с.

⁴ Положение об общих местах заключения РСФСР: Постановление Народного комиссариата юстиции РСФСР от 15.11.1920 // СПС «Консультант Плюс».

матерей — им могли отложить перевод в другое место заключения в случае, если врач признает переезд опасным для состояния заключенной; также персонал женских мест заключения (женских отделений) должен состоять из наблюдательниц (надзирательниц), т. е. лиц женского пола¹.

После выхода в 1921 г. Декрета о карательной политике органов ЧК происходит расширение уголовно-исполнительной системы и, соответственно, возникает необходимость создания новых лагерей. Поскольку количество осужденных увеличивалось быстро, в Кузбассе арестантов размещали в лагерях в условиях, не совсем пригодных для проживания в холодном регионе — либо в рубленых в лапу бараках, либо в бараках-землянках.

Среди осужденных, отбывающих наказание в Сибири, были и женщины. В законодательстве новой властью были определены некоторые положения по содержанию женщин в период отбывания наказания: так, в Исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1924 г.² определялось, что если осужденная беременная, то она, начиная с пятого месяца, не подлежит направлению на работы вне места заключения без ее на то согласия. При этом женщины на поздних сроках беременности освобождались от дополнительного этапирования к удаленному месту работы, но не от трудовых обязанностей в целом, поскольку труд являлся основным воспитательно-исправительным средством.

В указанном Кодексе была предусмотрена возможность приема в исправительно-трудовое учреждение грудных детей, осужденных женщин при их желании. При этом лица женского пола не должны были работать в ночную смену, привлекаться к тяжелым и вредным для здоровья производствам и подземным работам, а после родов должны были освобождаться от труда на срок, определяемый тяжестью труда, с сохранением полного заработка. Кормящим матерям должны предоставляться дополнительно перерывы для кормления ребенка с отнесением их в счет рабочего времени.

Несмотря на высказанную законодателем позицию раздельного содержания заключенных разных полов, на деле активных мероприятий для реализации этого принципа сделано не было.

В результате дальнейшего реформирования пенитенциарной системы все осужденные были разделены на две группы: первая группа представляла собой осужденных, социально близких советскому режиму, которые направлялись в общие места лишения свободы; вторая группа, в которую вошли так называемые «классовые враги», содержались в отдельных местах лишения свободы. В Кузбассе представители второй группы осужденных содержались на севере области.

Перед Кузбассом ставились очень высокие планы по добыче «черного золота», при этом ни финансовая, ни промышленная составляющие не соответствовали намеченным целям. Профессиональных шахтеров было недостаточно,

¹ Веселова, А. П. Гендерные аспекты уголовной политики в период становления права Советской России // Вестник Кузбасского института. 2016. № 4 (29). С. 125–136.

² Исправительно-трудовой кодекс РСФСР от 16.10.1924 // СПС «Консультант Плюс».

а привлекаемые лица в качестве оргнабора и вольного найма работали на шахтах непродолжительное время из-за тяжелых условий труда¹.

В 30-х гг. XX в. стали активно использовать осужденных в угольной отрасли в качестве дешевой рабочей силы. Для них не стремились создавать удовлетворительные жилищно-бытовые условия, хотя в составе спецконтингента были и женщины.

В Исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1933² г. было закреплено, что осужденные женщины могут находиться с детьми в исправительном учреждении до достижения последними четырехлетнего возраста; для детей обязательно должны быть организованы ясли. При этом в документе содержался принцип раздельного гендерного содержания осужденных.

Стране необходимо было развиваться, и для этого были необходимы ресурсы, в том числе и трудовые, которые черпались и из состава осужденных. На начало 1939 г. в угольной промышленности Кузбасса работало 52222 осужденных³.

Несмотря на то, что исправительно-трудовых лагерях женщин находилось значительной меньше, чем мужчин, их работа мало чем отличалась от мужской: не было никаких особых привилегий, поблажек или санитарно-гигиенических условий.

С началом Великой Отечественной войны ситуация с кадровым составом во всех отраслях резко осложнилась в связи с уходом основной части рабочих на фронт. Возникла острая необходимость замещения осужденными, в том числе и в горнодобывающей отрасли.

Наиболее тяжелым оказался 1942 г., когда процент убывших к среднесписочному составу шахтеров превысил 74 %.

Для решения возникшей проблемы руководство комбината «Кузбассуголь» совместно с руководством НКВД вели работу по согласованию и строительству лагерей для осужденных Сиблага вблизи шахт.

Среди осужденных, которые работали на шахтах, трудились и женщины-осужденные, на ряде предприятий их количество доходило до 27 % от общего количества используемых осужденных⁴.

Так, например, в июне 1942 г. только на три шахты: «Байдаевская» (г. Сталинск), «Черная гора» (г. Прокопьевск) и «Северная» (г. Кемерово) дополнительно было направлено 1400 заключенных. В разные годы военного периода удельный вес осужденных в составе шахтерских кадров составлял около 20 %, а на некоторых превышал 40 %.

¹ Бикметов, Р. С. Использование труда заключенных в угольной промышленности Кузбасса (1930-е — начало 1950-х гг.) // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2004. № 6.2. С. 92–99.

² Исправительно-трудовой кодекс РСФСР от 01.08.1933 // СПС «Консультант Плюс».

³ Угольная промышленность Кузбасса (1721–1996 гг.) / [К. А. Заболотская, А. А. Халиулина, З. Г. Карпенко и др.]; Администрация Кемер. обл., Кемер. гос. ун-т. Кемерово: Кн. изд-во, 1997. С. 301.

⁴ См.: Бикметов, Р. С. Указ. соч.

На 1 апреля 1943 г. в лагподразделениях ОИТК УНКВД Кузбасса содержались 11433 осужденных, из них 5378 женщин, при этом около 70 % от общего числа заключенных являлись нетрудоспособными¹.

К труду осужденных применялись те же нормы выработки, что и к вольному найму, однако суровые условия содержания: размещение в холодных землянках, отсутствие теплой одежды, постельных принадлежностей, рационального и достаточного питания, высокий травматизм на производстве приводили к подрыву здоровья и высокой смертности спецконтингента. Так, с января по апрель 1943 г. умерло 846 осужденных, что ухудшало и без того сложную ситуацию в отрасли.

В этот же год для решения продовольственной проблемы лагерям выделяли земельные участки для растениеводства, на работу направлялись ослабленные осужденные — это считалось более легким трудом. Предпринятые меры позволили улучшить ситуацию с питанием спецконтингента. Также стали направлять осужденных в оздоровительные пункты и определять посильный объем работы.

Это привело к тому, что уже в конце 1943 г. около трети заключенных стали выполнять производственные нормы в пределах от 100 до 125 %, более 35 % контингента значительно превышали ее, перевыполнение плана доходило до 200 %, однако более 15 % осужденных не могли выполнять задание по причине физической слабости. Положительная тенденция по улучшению условий содержания осужденных сохранялась и в дальнейшем, с учетом военного времени. Весной 1945 г. в Кузбассе были проведены глобальные работы по улучшению бытовых условий осужденных: введена вагонная система спальных мест, в женских бараках были созданы комнаты гигиены.

В послевоенный период руководство комбината «Кузбассуголь» и треста «Куйбышевуголь» отказаться от труда осужденных не смогло, необходимо было восстанавливать страну, требовался в том числе и коксующийся уголь для металлургической промышленности. При этом, например, Сиблагу в 1946 г. было предложено заменить находящихся в заключении Байдаевского лагеря 155 женщин физически здоровыми мужчинами, годными для подземной работы¹⁰. Данные действия были направлены на вывод женщин осужденных из забоев, однако их труд использовали на земляных и каменных работах при строительстве промышленных и жилых объектов, который также являлся очень тяжелым.

Последующее развитие угольной отрасли в Кузбассе положительно сказалось и на условиях труда спецконтингента, режим работы был наравне с вольнонаемными рабочими, при этом предполагалось уменьшение использования труда женщин осужденных, в указанной отрасли, до 10 %.

Следует отметить, что труд осужденных использовался не только на шахтах и рудниках, но и в других отраслях: в строительстве, в металлургии, в сельском хозяйстве, в деревообработке, в легкой промышленности и т. д.

¹ Бикметов, Р. С. Трудоиспользование заключенных исправительно-трудовых учреждений в экономике Кузбасса в 1943–1945 гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4/5. С. 28–34.

Отбывание наказания женщинам в исправительных учреждениях Кузбасса с 20-х гг. до начала 50-х гг. XX в. — это период с наиболее жесткими условиями жизни, а точнее — условиями выживания в пенитенциарной системе нашей страны. Несмотря на попытки законодателя подчеркнуть особый статус женщины в исправительном учреждении, которое выразилось, например, в разделении осужденных по гендерному признаку и предоставлении возможности реализации материнских прав и обязанностей осужденным женщинам, по факту прописанные положения реализовывались либо частично, либо так и оставались лишь на бумаге.

В указанный период в лагерях практически не было пригодных жилищно-бытовых условий, сезонной одежды, питание выдавалось скудное, заключенные направлялись на тяжелый труд, а нормы выработки были наравне с мужчинами. Женщин-осужденных терзали душевные муки за детей, которые находятся с ними в этих условиях. Все эти факторы оказывали на женщин сильное негативное влияние как в физическом, так и в моральном плане, как результат — высокая смертность спецконтингента.

Дальнейшее развитие пенитенциарной системы происходило по более гуманному пути, в том числе и в отношении осужденных женщин, однако развитие и реформирование системы напрямую зависели от политики партии и руководства страны в определенный период.

Литература

1. Бикметов, Р. С. Использование труда заключенных в угольной промышленности Кузбасса (1930-е — начало 1950-х гг.) // Вестник Кузбасского государственного технического университета. — 2004 — № 6.2. — С. 92–99.
2. Бикметов, Р. С. Трудоиспользование заключенных исправительно-трудовых учреждений в экономике Кузбасса в 1943–1945 гг. // Известия Алтайского государственного университета. — 2008. — № 4/5 — С. 28–34.
3. Веселова, А. П. Гендерные аспекты уголовной политики в период становления права Советской России // Вестник Кузбасского института. — 2016. — № 4 (29). — С. 125–136.
4. Гергилева, А. И. Военнопленные Первой мировой войны на территории Сибири. — Красноярск, 2007. — 125 с.
5. Горелов, Ю. П. Становление и развитие уголовно-исправительной системы в Кузбассе (1918–1925 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2015. — № 2 (62). — Т. 6 — С. 234–236.
6. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР от 01.08.1933 // СПС «Консультант Плюс».
7. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР от 16.10.1924 // СПС «Консультант Плюс».
8. об общих местах заключения РСФСР: Постановление Народного комиссариата юстиции РСФСР от 15.11.1920 // СПС «Консультант Плюс».
9. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета «О лагерях принудительных работ» от 15 апреля, от 17 мая 1919 г. // СПС «Консультант Плюс».

10. Угольная промышленность Кузбасса (1721–1996 гг.) / [К. А. Заболотская, А. А. Халиулина, З. Г. Карпенко и др.]; Администрация Кемер. обл., Кемер. гос. ун-т. — Кемерово: Кн. изд-во, 1997.

Кузнецов Николай Александрович

МАУК МЗ «Кузнецкая крепость», старший научный сотрудник, кандидат исторических наук

КУЗНЕЦК КАК МЕСТО ССЫЛКИ В XVII–XVIII ВВ.

История Кузнецка связана с историей развития пенитенциарной системы Российского государства больше, чем может предположить не знакомый с историей человек. Начало освоения Сибири сопровождалось присылкой в сибирские города многочисленных ссыльных из европейской России. Часть этих вынужденных, подневольных переселенцев попадали в Сибирь из Московского государства, а затем и Российской империи, часть была военнопленными или вновь полученными подданными с Украины, Польши, Швеции, Крыма и т. п.

Кузнецк не являлся каким-то особенным по сибирским меркам городом, однако имел свою специфику. Кузнецкий уезд был пограничной территорией и в XVII — начале XVIII в. подвергался набегам враждебных группировок кочевников. Переселенцы, даже ссыльные, часто оказывались в сибирских условиях свободными людьми, вступали в военную службу, участвовали в обороне города и уезда. Подобные условия нахождения ссыльных были и в некоторых других сибирских городах — Красноярске, Кяхте, Нерчинске, Иркутске. Но в Кузнецке военная опасность была наиболее сильной и постоянной. На ранних этапах истории ссыльные оказывались полноценными субъектами, творившими историю города, в более позднее время ссыльных ограничивали в правах, в общении. Но и ссылка на ранних этапах была бессрочной, а позднее появились временные рамки. Среди ссыльных в Кузнецке оказывались известные в государстве люди, занимавшие крупные государственные посты, подчас — люди из ближнего окружения самодержца. Например, на самом раннем этапе существования города здесь оказался ключарь Архангельского собора Московского кремля Иван Иванов. Князь Долгоруков был сослан «в вечную работу в Кузнецк». Обер-кригскомиссар Зыбин провел в Кузнецке несколько лет. Он не находился на службе, а до самого освобождения находился под строгим надзором, с запрещением свободного общения и передвижения. Отбывали здесь ссылку грузинские князья, польские аристократы.

К сожалению, кузнецким периодом их жизни исследователи не занимались целенаправленно. А ведь это очень интересные и яркие страницы истории города. Роль таких ссыльных, как, например, Матвей Гвинтовка, требует глубокого изучения, так как это тема выводит Кузнецк на определенное место в мировой истории. Матвей Никитич Гвинтовка в 1663 г. был полковником Нежинского полка. Гетман Брюховецкий брал его с собой на переговоры в Москву в 1668 г. В дальнейшем Матвей Никитич был «генеральным есаулом» гетмана левобережной Украины Демьяна Многогрешного. В 1670 г. Гвинтовка возгла-

вил 1000 казаков в походе против С. Разина по просьбе российского правительства. Однако уже в 1672 г. Демьян Многогрешный был обвинен в измене и выдан Москве казацкой старшиной. Вместе с ним был арестован и М. Гвинтовка. Однако на пытке ни тот, ни другой в измене не признались и были сосланы в Сибирь. Матвей Гвинтовка вместе со старшим сыном оказался в Кузнецке.

Хорошо известно, что деятельность Демьяна Многогрешного показала его лояльность государству. Он не просто верно служил, но даже возглавил оборону города Селенгинска во время нападения монголов Тушету-Хана. А вот о жизни Гвинтовки в Кузнецке известно очень мало. Он был ограничен в общении, ему не разрешалось иметь чернила и бумагу, но очевидно, он сам и его потомки участвовали в жизни города. Более того, он получил должность «сына боярского», а потомки его были многочисленны, и в списках городских казаков в XVIII в. фигурирует несколько Винтовкиных, которые являются потомками Матвея Гвинтовки. Изучение его истории, без сомнения, позволит вписать интересную страницу в историю города.

Сосланный в Сибирь Яков Мирович в 1742 г. стал кузнецким воеводой. А его сын, выросший в Кузнецке, Василий Мирович, пытался совершить государственный переворот. Возможно, в его сознании память о сибирской ссылке отца сыграла свою роль.

История ссылки в Кузнецк, роль ссыльных в истории города и России вообще — весьма перспективная, актуальная и очень обширная тема исследования, имеющая множество деталей и направлений. Изучение этой истории позволит открыть множество интересных биографий, связанных с историей города, а также проанализировать значение самого феномена ссылки, ее эффективности, роль ссыльных в развитии маргинальных территорий.

Острых Елена Федоровна

МАУК ЛММ Достоевского, научный сотрудник

**ОСОБЕННОСТИ КАТОРГИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА
НА ПРИМЕРЕ «ЗАПИСОК ИЗ МЕРТВОГО ДОМА»
Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО**

Сибирь для Федора Михайловича Достоевского — это место ссылки, где оторванность от родных мест и близких людей заставляли его острее чувствовать свое одиночество и несхожесть с окружающими. Между тем, Сибирь для Достоевского — это еще и место концентрации творческих сил. Об этом свидетельствуют его собственные слова, произнесенные в полемике с Вл. С. Соловьевым: «О! это большое для меня было счастье: Сибирь и каторга! Все мои самые лучшие мысли приходили тогда в голову, теперь они только возвращаются, да и то не так ясно...»¹.

Неоднозначна для литератора была и сама каторга. Именно здесь, оторванный от социалистических теорий Ш. Фурье, распространенных в кружке

¹ Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. В 2 т. М.: Худ. лит-ра, 1990. Т. 1. С. 17.

Петрашевского, которые призывали преобразовать общество путем просвещения простого народа, он «вышел» в тот самый народ, познал его и увидел, чем живет простой человек. По мнению шведского исследователя Я. Эриксона, это знание «омрачило его положительное представление о человеке соприкосновением с темными, прочными сторонами человеческой природы»¹. Оно все перевернуло в нем и ужаснуло, но и дало возможность глубже познать народ, увидеть, чем он живет, как он мыслит.

Каторга принуждает Достоевского «пройти обзорный курс на тему “Бытие человека”», явления столь многообразного и неуловимого, что вся сложность его не может проявиться в обычных, нормальных условиях»². Бытие человека, которое определяет не только сознание, но и умение приспособливаться к ситуации, смиряться с неустроенностью и условиями быта. Быт на каторге вызывал неприятные чувства. О них Достоевский пишет брату Андрею: «Что за ужасное было это время, не в силах я рассказать тебе, друг мой. Это было страдание невыразимое, бесконечное, потому что всякий час, всякая минута тяготела как камень у меня на душе. Во все четыре года не было мгновения, в котором бы я не чувствовал, что я в каторге»³.

Чувства свои и переживания Достоевский опишет в повести «Записки из Мертвого дома», обнажив основные проблемы тюремной системы середины XIX в.: тяжелый быт, невозможность нравственного очищения. Этим трудом Достоевский даст начало целому литературному направлению — «каторжная проза».

Кто населял острог, что это были за люди? Устами своего героя-резонера Александра Петровича Горянчикова Достоевский выделил некоторую общую черту арестантов — они «все были помешаны на том, как наружно держать себя»⁴. Также они были «угрюмы, завистливы, страшно тщеславны, хвастливы, обидчивы и в высшей степени формалисты», «способность ничему не удивляться была величайшей добродетелью»⁵. Нередко «самый заносчивый вид с быстротою молнии сменялся на самый малодушный»⁶. «Было несколько истинно сильных людей, те были просты и не кривлялись. Но из них же, из сильных было несколько тщеславных людей и до последней крайности, почти до болезни»⁷.

Страдания героя-резонера усугублялись не только физическими неудобствами: казарма, где располагались осужденные, представляла собой «низкую и душную комнату, тускло освещенную сальными свечами, с тяжелым, удушающим запахом»⁸, но психологическим дискомфортом: каторжники холодно относились к политическим заключенным, «страшно не любили поляков, даже

¹ Эриксон, Я. Кто-то посетил мою душу: духовный путь Достоевского. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. С. 35.

² Там же. С. 47.

³ Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч. в 30 т. Т. 28. Л.: Наука, 1985. С. 181.

⁴ Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч. в 30 т. Т. 4. Л.: Наука, 1972. С. 12.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 10.

больше, чем ссыльных из русских дворян»¹. Дворянское происхождение каторжник обязательно должен был «уважать», т. е. не считать за «своего», иначе он не мог. Арестанты предполагали, что дворяне должны: «нежиться, ломаться, брезгать или фыркать на каждом шагу»².

«Общий тон острога составлялся из какого-то особенного собственного достоинства, которым был проникнут чуть не каждый обитатель острога»³. Тем не менее в нем, в этом тоне присутствовало некое «наружное смирение», осужденные будто проговаривали себе, опять же, не углубляясь в самокритичность и нравоучение, что они в остроге не просто так, есть за что, однако «все это было только слово, хоть и говорилось очень часто»⁴. «Вряд ли хоть один из них сознавался внутренне в своей незаконности»⁵, — делает вывод герой Достоевского. Несмотря на показное смирение, все эти люди, так высоко ставившие наружное — умение держаться и следовать правилам — были «преступники, лишённые всяких прав состояния, отрезанные ломти от общества, с проклейменным лицом для вечного свидетельства об их отвержении»⁶. В их среде «сплетни, интриги, бабьи наговоры, зависть, свара, злость были всегда на первом плане в этой кромешной жизни»⁷, — сетует Горянчиков, однако «никакая баба не в состоянии была быть такой бабой, как некоторые из этих душегубцев»⁸. Все эти «душегубцы» — преступники, по мысли Достоевского, мечтающая о жизни на свободе, живут одной надеждою: «Каторжники думают, что, проведя и 20 лет на каторге, они сохранят свое здоровье и молодость»⁹.

У каждого из них срок наказания был разный: «Одни присылались в работу на сроки от восьми до двенадцати лет, а потом рассылались куда-нибудь по сибирским волостям в поселенцы. Были преступники и военного разряда, не лишённые прав состояния. Присылались они на короткие сроки; по окончании же их поворачивались туда же, откуда пришли, в солдаты, в сибирские линейные батальоны. Многие из них почти тотчас же возвращались обратно в острог за вторичные важные преступления, но уже не на короткие сроки, а на двадцать лет»¹⁰.

Достоевский отмечает в «Записках», что второй разряд каторги (арестантские роты), к которому относился его герой, тяжелее остальных двух разрядов (заводской и рудники). Военное начальство строже устанавливает порядки, которые выполняет, осужденные всегда под конвоем. Также начальники могли тайком донести вышестоящему начальству о том, что какому-то дворянину делают поблажки.

¹ Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч. в 30 т. Т. 4. С. 26.

² Там же.

³ Там же. С. 13.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 10.

⁷ Там же. С. 13.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 10.

Размышляя о нелегком положении осужденных, которые вынуждены находиться в душном многолюдном помещении, бок о бок с другими, не надеясь провести минуту наедине с собой, тем самым не имея возможность глубоко поразмышлять над смыслом своего дальнейшего существования, Достоевский сравнивает общую камеру (казарму) с одиночной камерой. Отбывание в «одиночке» существовало в России с XVII в. только в военных тюрьмах. Такое заключение, казалось, должно иметь больше преимуществ, большее воздействие на арестанта, на его душу и сердце — должно нравственно перевоспитать, заставить задуматься об истинных жизненных ценностях. Однако писатель приходит к выводу, что ни та, ни другая система не трогает сердце арестанта и только «достигает ложной, обманчивой наружной цели. Она высасывает жизненный сок из человека, энервирует его душу, ослабляет ее и потом нравственно иссохшую мумию, полусумасшедшего представляют как образец исправления и раскаяния»¹.

Как отмечают исследователи, государство стремилось решить проблему заселения Сибири, утилизируя, избавиться от преступника, сломить, а не перевоспитать и напитать нравственно. Широко применялись меры, уничижающие человеческое достоинство, вызывающие физические и нравственные страдания осужденных. К такой мере следует отнести обряд преломления над головой шпаги, который испытали на себе все петрашевцы на Сенатской площади во время показательной казни. С этой целью — принизить — некоторым категориям осужденных клеймили лица, брили половину головы, их должны были «видеть» и презирать, когда они шли под конвоем, скованные цепью. Подобные меры непосредственно касались ссыльнокаторжных. Также для ссыльнокаторжных устанавливались позорящие знаки в виде двух четырехугольных лоскутков отличающегося от самой одежды цвета. Арестантам каторжного разряда выбривалась правая половина головы, а осужденным, ссылаемым на поселение, и бродягам выбривалась левая сторона головы. Достоевский упоминает об этих мерах в «Записках из Мертвого дома»: «Различались все разряды по платью: у одних половина куртки была темно-бурая, а другая серая, ровно и на панталонах одна нога серая, а другая темно-бурая... Голова тоже брилась по-разному: у одних половина головы была выбрита вдоль черепа, у других поперек». Для бритья головы арестантов вызывали в особое помещение — кордегардию. «Цирюльники из батальонов мылили холодным мылом наши головы и безжалостно скребли их тупейшими бритвами»², — делится Александр Петрович Горянчиков, который регулярно каждую неделю брил половину своей головы. Безусловно, неисправность лезвия — это еще одна мера уничижения человеческого достоинства.

Некоторые категории заключенных перемещали до места отбывания наказания в кандалах, общий вес которых (ручных и ножных) составлял около двадцати килограммов. Ножные кандалы не снимались и в самой казарме, преступник всегда должен был помнить о своем тяжелом положении. Обязатель-

¹ Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч. в 30 т. Т. 4. С. 15.

² Там же. С. 78.

ному заковыванию в кандалы, по уставу конвойной службы, подлежали мужчины и женщины, осужденные к каторжным работам; в ножные — все осужденные к каторге мужчины. Во время этапирования кандалы надевались на руки и на ноги. Чтобы не натирало ноги, кандалы надевали на подкандальники, которые каждый арестант заводил за свой счет: пара подкандальников для Горянчикова стоила от 6 гривен серебром (160,8 руб.) и дороже. Подкандальники делались из кожи, были на шнуровке, длина их составляла четыре вершка (почти 18 см), надевались они прямо на белье под железное кольцо. Таким образом, поход в баню становился для арестантов еще одной пыткой, поскольку нужно было очень постараться, чтобы снять белье. Достоевский отмечает, что надевают их с одной целью — «шельмование, стыд и тягость, физическая и нравственная»¹. «Бежать же они никогда никому помешать не могут, самый неумелый, самый неловкий арестант сумеет их без большого труда очень скоро подпилить или сбить заклепку камнем»².

Введение трудодней было еще одной мерой, применяемой к преступникам, но труд облагораживал, у занятых работой каторжан не оставалось времени на бездействие и праздность, которые и ведут ко всяким распрям. Труд, положительно воздействуя, не позволял им впадать в озверение и лень, тем не менее, «казенная каторжная крепостная работа становилась не занятием, а обязанностью: арестант отработывал свой урок или отбывал законные часы и шел в острог. На работу смотрели с ненавистью»³.

Труд ссыльнокаторжных использовался в рудниках, на заводах, фабриках и при производстве других работ в Сибири. Часть этих работ размещалась в самих тюрьмах. Герой записок Александр Петрович Горянчиков обжигал и толлок алебастр, в мастерской вертел точильное колесо, разгребал снег после буранов. Летом разносил кирпичи при постройках на берегу Иртыша, здесь можно было даже отдохнуть — полежать полчаса и покурить.

Арестанты также могли получить какой-либо доход от деятельности, которую не афишировали: например, кто-то умел чинить сапоги. Герой записок определяет некоторые виды деятельности арестантов, как-то: ростовщичество, которое «до того процветало, что принимались под залог даже казенные смотровые вещи, как-то: казенное белье, сапожный товар и проч.»⁴, попрошайничество, шитье, стрижка, бритье и т. д.

Работа могла быть и в наказание — это когда начальство давало бессмысленную работу, переливать воду, например.

Особое место на каторге занимала нравственно-воспитательная деятельность, возложенная на священника, который нес ответственность за нравственное исправление арестантов, был обязан постоянно общаться с заключенными, отправлять для них вечерни, утрени, исповедовать их. В «Записках из Мертвого дома» священник также выполняет эту функцию. Во время празднования Рождества он обходит с крестом всю казарму, арестанты же «все вели себя благо-

¹ Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч. в 30 т. Т. 4. С. 139.

² Там же.

³ Там же. С. 16.

⁴ Там же. С. 17.

пристойно, смиренно и как-то не по-обыкновенному чинно. Не слышно было ни обычной ругани, ни обычных ссор. Все понимали, что день большой и праздник великий... Появлялось что-то вроде дружелюбия...»¹. Понятно, что между арестантами, как правило, почти никакой дружбы не водилось, каждый был сам за себя.

В остроге осуществлялись иногда и побег. «Бегунов» тянуло на волю по весне, именно в это время их становилось больше. Как правило, «бегунов» всегда находили. За побег, соответственно, давали дополнительное наказание.

Горянчиков замечает, что некоторые осужденные, чтобы не получить очередное нравоучение от начальства, шли на преступление — «пыряли» ножом своего соседа, некоторым настолько надоедала казарма, что они готовы были идти опять под суд, это называлось «переменить свою участь»² — лишь бы не возвращаться в надоевшее пространство.

Следует отметить, что герой «Записок» Александр Петрович Горянчиков отбывал каторгу в более-менее «нормальных» условиях: к тому времени вышел упорядоченный свод правил, в котором прописывалось все, вплоть до того, сколько должны выдать казенной одежды в год.

Исследователи отмечают, что до 1822 г. сибирская ссылка не имела никакого законодательного регулирования, регламентировалась лишь «указным правом» и актами, которых насчитывалось более 200. Акты часто противоречили друг другу. Возникла также проблема иного характера — невозможно было подсчитать точное количество заключенных, находящихся в Сибири. Вследствие возникших проблем с 1819 по 1822 г. проводилась ревизия ссылки, систематизация правовых актов о ссылке, устранение найденных в них противоречий и составление нового свода законов. Результатом этой реформы стал Устав о ссыльных 1822 г., разработанный генерал-губернатором Сибири М. М. Сперанским по указу государя.

Свод этих правил составляли Устав о ссыльных и этапах и Устав об этапах в сибирских губерниях. Он был утвержден Александром I и представлял из себя упорядоченный документ, который регулировал вопросы учета ссыльных, провел точное ограничение между каторжными и поселенцами, распределил последних на несколько разрядов (на пополнение заводских работников, в ведомства сухопутных сообщений, в ремесленники, в аграрное производство), таким образом, прочно укрепив местоположение людей в Сибири, проводя так называемую политику колонизации этого места. Также в Уставе определялось и положение женщин, которые делились на два разряда — те, кто шел в ссылку с мужьями, и те, кто был отправлен по суду в ссылку с мужьями или без них.

Новый свод законов определял обязанности всех губернских правлений: подготовка необходимых документов; направление уведомлений в Сибирь; снабжение ссыльных одеждой; снабжение деньгами на питание; направление людей до ближайшей губернии.

¹ Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч. в 30 т. Т. 4. С. 107.

² Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч. в 30 т. Т. 4. С. 175.

Стоит отметить, что до устава осужденных приводили до места отбывания наказания пешком, люди замерзали, многие не доходили до каторги и гибли в дороге.

В Уставе о ссыльных и этапах 1822 г. ссылка была разделена на две группы — ссылка на каторжные работы и ссылка на поселение. Каторга считалась наказанием более строгим, чем ссылка на поселение, но вторым по строгости наказанием после смертной казни. Ссыльнокаторжные в зависимости от тяжести преступлений подразделялись на три разряда. Первый разряд составляли осужденные к каторжным работам без срока или на сроки свыше двадцати лет. Ко второму относились осужденные на каторжные работы на срок от восьми до двадцати лет, к третьему разряду — осужденные к каторжным работам на сроки от четырех до восьми лет.

Осужденные на каторжные работы распределялись Тобольским приказом, согласно которому ссыльнокаторжные могли быть направлены на заводы, фабрики, рудники, которые находились в ведении казенных палат. Каторжан также могли определить в «арестантские роты», принадлежащие либо инженерному ведомству, либо Министерству путей и сообщения Российской империи, впоследствии эти роты поступили в ведомство Министерства внутренних дел и получили наименование исправительных арестантских отделений. Горянчиков отбывал наказание, как и сам Достоевский, в такой роте. Здесь и порядки были строже, и начальство тяжелое. Горянчиков сетует, что «об арестантских же ротах в России все наши, которые были там, говорили с ужасом и уверяли, что во всей России нет тяжелее места <...> и что в Сибири рай сравнительно с тамошней жизнью»¹.

Каторга как вид наказания начала свое существование в России в конце XVII в. Подневольный труд, отбываемый в пользу государства тяжкими преступниками, считался одним из самых суровых видов наказания. До середины XVIII в. не существовало единого законодательного регулирования сибирской ссылки. Реформа сибирской ссылки проводилась с 1819 по 1822 г. Результатом этой реформы стал Устав о ссыльных 1822 г., разработанный генерал-губернатором Сибири М. М. Сперанским по указу государя Александра I. С помощью наказания каторгой государство стремилось осуществить колонизацию Сибири.

Литература

1. Архипов, С. В. Устав о ссыльных 1822 г. как источник пенитенциарного права и его роль в реализации колонизационной политики России в XIX в. // Вестник Самарского юридического института. — 2015. — № 2 (16).
2. Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч. в 30 т. — Т. 4. — Л.: Наука, 1972.
3. Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч. в 30 т. — Т. 28. — Л.: Наука, 1985.
4. Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. В 2 т. — Т. 1. — М.: Худ. лит-ра, 1990.

¹ Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч. в 30 т. Т. 4. С. 212.

5. Эриксон, Я. Кто-то посетил мою душу: духовный путь Достоевского. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010.

Реент Юрий Арсенович

Академия ФСИН России, профессор кафедры философии и истории, доктор исторических наук, профессор

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ НКВД СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

К числу малоисследованных исторических проблем периода Великой Отечественной войны до сих пор относится деятельность органов и учреждений НКВД СССР, и в первую очередь — мест лишения свободы. Правда, благодаря публикации ряда ранее недоступных архивных документов научное сообщество в последние годы получило возможность ознакомиться с интереснейшими фактами и проследить ранее не исследованные экономические, политические и социальные зависимости.

В первые же дни после нападения фашистской Германии на нашу страну был поставлен вопрос о переводе всех институтов государственного управления на военные рельсы. Уже 22 июня Президиумом Верховного Совета СССР был принят указ «О военном положении», согласно которому в прифронтовых регионах функции по организации охраны общественного порядка и государственной безопасности передавались военным советам фронтов, армий, округов.

В течение лета 1941 г. 25 % личного состава органов внутренних дел были мобилизованы на фронт. Освободившиеся места заняли инвалиды, женщины, пожилые люди. Пополнение воинских формирований НКВД, находившихся в зоне боевых действий, сотрудниками органов внутренних дел из тыловых подразделений не прекращалось все годы войны. Только из Москвы было направлено 12 тыс. человек. В Новосибирской области личный состав органов внутренних дел обновился более чем на 80 %. Такое положение с кадрами было повсеместным.

С начала войны в прифронтовых регионах начали создаваться так называемые истребительные батальоны. На них возлагались задачи по охране промышленных предприятий, железнодорожных сооружений, электростанций и других объектов от нападения диверсантов. В кратчайшие сроки было поручено «разработать план взаимодействия истребительных батальонов с органами милиции, частями и подразделениями войск НКВД, военизированной охраны, предусмотрев в первую очередь мероприятия по обеспечению охраны объектов военного значения и не охраняемых войсками Красной армии аэродромов и посадочных площадок»¹.

¹ Смирнов, Ю. В., Ушаков, В. Г. Московские чекисты в обороне столицы: 1941-1942 гг. // Военно-исторический журнал. 1991. № 1. С. 10.

Формировались истребительные батальоны из лица, не подлежащих призыву в армию, но чаще всего — из сотрудников правоохранительных органов. Только в Москве и области за июль 1941 г. было создано 87 подразделений общей численностью 25 тыс. человек. При 88-м истребительном батальоне была организована спецшкола для подготовки диверсионных групп с переменным составом до 200 человек. Всего к 1 августа 1941 г. насчитывалось 1755 истребительных батальонов, объединивших 328 тыс. человек, кроме того, создавались группы содействия из местных жителей.

В 1940 г. восстанавливаются дисциплинарные батальоны, преобразованные позже в штрафные батальоны. Численность каждого из них в период формирования достигала тысячи человек. Кадровые офицеры командовали взводами и ротами, а отделения возглавляли штрафники, имевшие до осуждения звания от капитана и выше. Рядовые бойцы набирались из числа заключенных ГУЛАГа, условно освобожденных от наказания в виде лишения свободы.

До сих пор имеется много разночтений по поводу того, сколько же человек прошло через штрафные подразделения в годы Великой Отечественной войны. Чаще всего называют цифру 427 910¹. Однако важно понимать, что в данном случае речь идет только о военнослужащих, осужденных военным трибуналом к лишению свободы, а порой — и к высшей мере наказания, но в виде отсрочки направленных в штрафные подразделения. Категории военнослужащих, напрямую направляемые в такие части, здесь не учтены. Что же касается осужденных, содержащихся в подразделениях ГУЛАГа, то порядка 975 тыс. из них были направлены на фронт². Особо подчеркнем, что некоторая, и достаточно значимая часть условно освобожденных, также попали в штрафные роты. С сожалением можно констатировать, что точной статистики по данному контингенту в настоящее время нет.

Важным центром подготовки специальных разведывательно-диверсионных групп стала созданная в октябре 1941 г. Отдельная мотострелковая бригада особого назначения (ОМСБОН) НКВД. Бойцов подразделения первоначально планировалось использовать для саперно-подрывной работы, но со временем перед ними ставился все более широкий круг задач. Соединение состояло из четырех батальонов. Первый был укомплектован кадровыми чекистами, второй — эмигрантами-антифашистами, третий и четвертый — спортсменами общества «Динамо». Почти одновременно начала формироваться вторая бригада, состоявшая преимущественно из сотрудников милиции и ГУЛАГа. Позже они объединились. Именно бойцы ОМСБОН защищали наиболее важные объекты во время осады столицы, приняли активное участие в организации партизанского движения, забрасывались в глубокий тыл противника. За 4 года было подготовлено и переправлено на вражескую территорию 212 спецгрупп. Их силами уничтожено 87 крупных фашистских руководителей, более 2 тыс.

¹ Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах : статистическое исследование. М., 1993. С. 140.

² Реент, Ю. А. Пенитенциарная система и штрафные воинские части: преступление и искупление вины в период Великой Отечественной войны // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2020. Т. 25. № 186. С. 230.

шпионов, снято около 27 тыс. мин, заложено около 50 тыс. минных полей, взорвано 335 мостов, 1415 железнодорожных эшелонов и т. д.¹

Непосредственно на передовой кроме разрозненных подразделений и частей НКВД, влившихся в ряды Красной Армии и партизанских отрядов, с октября 1942 г. действовала отдельная 70-я армия войск НКВД в составе шести дивизий. Их бойцы дошли до Берлина. Всего за годы войны из числа сотрудников правоохранительных органов сформировали и передали в Народный комиссариат обороны 29 дивизий.

Особого внимания заслуживает научная разработка истории отечественной системы мест лишения свободы. В самом начале войны она включала в себя 53 исправительно-трудовых лагеря, 425 исправительно-трудовых колоний, 172 контрагентских колонии и 50 колоний для несовершеннолетних преступников. Быстрое наступление фашистских войск потребовало немедленной эвакуации многих из названных учреждений. Всего было эвакуировано 750 тыс. человек из 27 лагерей и 210 колоний, этапировано — более 141 тыс. заключенных из 272 тюрем².

Их передислокация была сопряжена со значительными трудностями. В первые месяцы войны по дорогам Украины пешими этапами передвигалось до 40 тыс. заключенных, которые создавали серьезные препятствия для передислокации войск, предприятий, гражданского населения. В тех же случаях, когда перемещение осужденных не представлялось возможным, часть из них отпускали домой, кого-то приписывали к отступавшим войсковым частям, а некоторых, наиболее опасных, ликвидировали.

Сокращение потоков заключенных, поступавших в лагеря и тюрьмы, было вызвано острой необходимостью компенсации гигантских потерь на фронте. Поэтому только в 1941 г. было досрочно освобождено и направлено в армию порядка 420 тыс. заключенных. По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 12.07.1941 освобождались от наказания осужденные за малозначимые преступления. В декабре того же года к ним были добавлены еще некоторые категории заключенных.

Специальным постановлением Государственного комитета обороны (ГКО) в 1942 г. были освобождены из-под стражи и отправлены в штрафные батальоны 157 тысяч бывших узников ГУЛАГа. Учитывая рост негативных явлений, с 1944 г. направление в войска заключенных было прекращено. Те, кто в силу тяжести совершенных преступлений не мог быть прощен или амнистирован, принуждался к трудовой деятельности.

В первые годы войны наблюдалось значительное падение численности «населения» ГУЛАГа в связи с высокой смертностью. За 1942 г. в исправительно-трудовых лагерях умерли 248 877 человек при среднегодовой численности заключенных 1 096 876, а всего в лагерях и колониях скончалось примерно

¹ Органы и войска МВД России. М., 1996. С. 263.

² Кузьмин, С., Гилязутдинов, Р. ГУЛАГ в годы войны // Преступление и наказание. 1998. № 5. С. 29.

25 % среднегодовой численности (351 360 человек)¹. По архивным материалам, найденным А. Н. Дугиным, в том же году из 244 994 заключенных тюрем (среднемесячный состав) умерло 29 788. Все это потребовало улучшения условий жизни и труда, рациона питания, благодаря чему впоследствии уровень смертности устойчиво снижался: в 1943 г. — 22,4 %, в 1944 г. — 9,2 %, в 1945 г. — 5,95 %, в 1946 г. — 2,2 %².

Перед сотрудниками ГУЛАГа стояла задача не только обеспечить передислокацию заключенных, но и восстановить полноценное производство на новом месте. Все крупнейшие стройки, не имевшие непосредственного военно-стратегического значения, были закрыты. Так, строительство БАМа было не только остановлено, но даже значительная часть уложенных путей позже была демонтирована и переправлена на фронт. Однако потребность в трудовых ресурсах для решения местных проблем все более возрастала. Удовлетворить ее можно было увеличением численности заключенных и повышением интенсивности их труда.

Положение в лагерях, особенно в 1942–1943 гг., было чрезвычайно тяжелым. Автотракторная техника и большинство лошадей были переданы в войска. Все виды работ исполнялись вручную. Свет отключали, не хватало сушилок, бань, теплой одежды. Повсеместно остро стояла проблема снабжения продовольствием. Так, из доклада начальника Вятлага следовало, что в 1942 г. предусмотренное нормами котловое довольствие обеспечить не удавалось. Из-за отсутствия продуктов оно производилось только мукой и крупой, так как рыбы, жиров, овощей, мяса, картофеля лагерь не имел. Как итог — высокая заболеваемость и смертность. В 1942 г. она достигла критического уровня в 248 877 человек³.

Руководство учреждений ГУЛАГа было вынуждено в срочном порядке изыскивать средства и возможности для организации нормального питания в лагерях и колониях. Для улучшения снабжения заключенных в ГУЛАГе к 1944 г. было развернуто 3 сельхозлагеря, 96 сельскохозяйственных колонии, 315 подсобных хозяйств, рыболовецкий лагерь, 8 рыболовецких колонии и 45 хозяйств. Таким образом, потребности системы удовлетворялись продукцией собственного производства: рыбой — на 25 %, мясом — на 35 %, картофелем — на 80 %, овощами — на 100 %⁴. Кроме того, каждое лагерное или тюремное учреждение имело собственное подсобное хозяйство. Организовывался сбор дикорастущих плодов, грибов и ягод.

Сотрудники, служащие и заключенные ГУЛАГа принимали непосредственное участие в производстве боеприпасов, танков, самолетов, вооружения. Так, на заводе № 711 в цехе по отливке корпусов мин работало 2000 человек, на комбинате № 179 на производстве снарядов трудилось 1500 заключенных. Например, общий выпуск боеприпасов в 1943 г. составил 21,7 млн штук, из них

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1178. Л. 1; Д. 1179. Л. 1, 1об; Д. 2784. Л. 86.

² Моруков, Ю. Н. ГУЛАГ // МВД России: энциклопедия. М., 2002. С. 158.

³ Органы и войска МВД России. М., 1996. С. 371.

⁴ По материалам доклада начальника ГУЛАГа НКВД СССР Наседкина за 1945 г.

12,5 млн было изготовлено руками осужденных. Их силами были построены авиационные заводы в Рыбинске и Куйбышеве, металлургические комбинаты в Нижнем Тагиле, Челябинске, Актюбинске, Норильске и др., 3573 км железных и 4700 км шоссейных дорог, 1058 км нефтепроводов.

Не должно вызывать сомнений, что это был труд не только заключенных, но и, в первую очередь, организующих всю работу сотрудников правоохранительных органов и учреждений. Служба в тюрьмах и лагерях была весьма непростой. Многочисленные кадровые проблемы имели место и перед началом войны, а впоследствии тем более возросли. На фронт были направлены 117 тыс. работников исправительно-трудовой системы. Их место заняли инвалиды-фронтовики и женщины. По официальным данным, рядовой состав исполнял служебные обязанности по 14–15 часов, а командный и начальствующий состав — более 18 часов в день.

Война сравняла всех. Совместным трудом сотрудников, вольнонаемного персонала и заключенных тюремно-лагерных учреждений в годы военного лихолетья страна обеспечивалась лесом, углем, рудой, восстанавливала и строила новые предприятия. Таким образом, следует сделать закономерный вывод: сотрудники исправительно-трудовых учреждений, восстанавливая и развивая промышленный потенциал страны, обеспечивая правопорядок, предотвратив тысячи диверсий и аварий, были в числе тех, кто в тылу и на фронте наиболее активно способствовал приближению сокрушительной победы.

Литература

1. Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах : статистическое исследование / В. М. Андроников, П. Д. Буриков, В. В. Гуркин и др.; под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. — М.: Воениздат, 1993. — 415 с.
2. Доклад начальника ГУЛАГа В. Г. Наседкина наркомму внутренних дел Л. П. Берия «О работе ГУЛАГа за годы войны (1941–1944)». 17 августа 1944 г. // ГАРФ. — Ф. 9414. — Оп. 1. — Д. 66. — Лл. 1-61. — Электронная библиотека исторических документов. — URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/170688-doklad-nachalnika-gulaga-v-g-nasedkina-narkomu-vnutrennih-del-l-p-beriya-o-rabote-gulaga-za-gody-voyny-1941-1944-17-avgusta-1944-g> (дата обращения: 10.11.2020).
3. Кузьмин, С., Гилязутдинов, Р. ГУЛАГ в годы войны // Преступление и наказание. — 1998. — № 5. — С. 28–31.
4. Моруков, Ю. Н. ГУЛАГ // МВД России : энциклопедия. — М.: Объед. ред. МВД РФ; «ОЛМА-ПРЕСС», 2002. — С. 157–158.
5. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк / отв. ред. Горлов А. Г. — М.: Объед. ред. МВД РФ, 1996. — 464 с.
6. Реент, Ю. А. Исправительно-трудовая система и штрафные воинские части: преступление и искупление вины в период Великой Отечественной войны // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2020. — Т. 25. — № 186. — С. 224–233.

7. Смирнов, Ю. В., Ушаков, В. Г. Московские чекисты в обороне столицы: 1941–1942 гг. // Военно-исторический журнал. — 1991. — № 1. — С. 10–13.

Рябова Юлия Владимировна

Кузбасский государственный технический университет
им. Т. Ф. Горбачева, соискатель кафедры истории,
философии и социальных наук

ПЕРВЫЕ НАЧАЛЬНИКИ ЮЖНОКУЗБАССКОГО ИТЛ И ИХ ВКЛАД В ОРГАНИЗАЦИЮ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (1947–1957 ГГ.)

Значительный вклад в промышленное и хозяйственное развитие Кузбасса привнесло применение принудительного труда в разных отраслях: угольной, металлургической, лесной, строительной, сельскохозяйственной. Возможность быстрой концентрации значительного количества рабочей силы и ее мобильность, минимальные финансовые затраты на организацию социально-бытовых условий, эксплуатация на трудоемком производстве или в суровых климатических условиях делали использование труда заключенных и другого режимного контингента удобными для государства. Созданная в Кемеровской области в 30-е — 50-е гг. XX в. лагерная система во многом способствовала успешной индустриализации края. Руками заключенных в городах и поселках Кузбасса возводились шахты, заводы, фабрики и другие значимые объекты.

Одним из востребованных сырьевых ресурсов, необходимых для бурно развивающейся промышленности Кузбасса, являлась древесина, которая главным образом использовалась в шахтостроительстве. Имеющиеся в области лесозаготовительные тресты «Южкузбасслес» и «Северокузбасслес» не обеспечивали потребность шахт в лесоматериалах. Основная причина — недостаток вольнонаемной рабочей силы, которая из-за трудозатратой работы, удаленности от культурной жизни, отсутствия благоустроенной социально-бытовой инфраструктуры долго не задерживалась на лесозаготовительном производстве.

В условиях уже существующей в СССР системы принудительного труда весной 1947 г. все лесозаготовительные организации и лесоперерабатывающие предприятия Кемеровской области были переданы Министерству внутренних дел СССР для создания на их базе исправительно-трудовых лагерей [3. С. 314–315]. В результате трест «Южкузбасслес» был реорганизован в Южнокузбасский ИТЛ МВД СССР («Южкузбасслаг»), который начал свою работу с 01. 04. 1947 г. Новый лагерь расположился на территории Горной Шории, в районе верхнего течения р. Томь с ее притоками Мрассу, Кондомой и Уссой. Управление «Южкузбасслага» размещалось в г. Сталинске.

Согласно Постановлению Совета Министров СССР № 409 от 01. 03. 1947 г. первым начальником «Южкузбасслага» был назначен опытный сотрудник уголовно-исполнительной системы ГУЛАГа полковник Иван Иванович Долгих

(1896–1956)¹. Уроженец г. Барнаула Алтайского края, выходец из низов, красноармеец, участник Гражданской войны². Первым учреждением в системе исполнения наказаний, которым Долгих руководил, был Барнаульский исправительно-трудовой дом. С сентября 1928 г. он управлял Барнаульским окружным административным отделом. Летом 1930 г. Долгих переводится в Новосибирск и возглавляет отдел трудовых поселений УНКВД, где занимается хозяйственным устройством трудопоселенцев. В апреле 1937 г. за успешное освоение трудопоселений в необжитой Нарымской тайге он представляется к награждению орденом Ленина, но так его и не получает. В марте 1938 г. И. И. Долгих занимает должность заместителя начальника Красноярского ИТЛ в г. Канске, а ровно через год становится начальником Вятского ИТЛ в Кировской области. В июле 1941 г. он уже возглавляет Ивдельский ИТЛ в Свердловской области. Трудовой специализацией исправительно-трудовых лагерей, где работал Долгих, являлись лесозаготовки.

С октября 1944 г. по февраль 1945 г. И. И. Долгих продолжает нести службу в качестве заместителя начальника УПВИ НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных. В послевоенный период и до марта 1946 г. он возглавлял спецлагерь № 0324 НКВД в г. Шатура Московской области. В марте 1946 г. Долгих уходит в отставку по болезни. Год спустя он возвращается на службу и становится начальником управления лесозаготовительного Южнокузбасского ИТЛ в г. Сталинске.

И. И. Долгих приступает к решению первоочередных организационных и производственных задач. Преобразование убыточного лесозаготовительного треста, функционирующего с использованием вольнонаемной рабочей силы, в предприятие, основанное на применении принудительного труда, нуждалось в радикальных преобразованиях. К тому же установленные высокие плановые показатели по лесозаготовке, значительно превосходившие возможности треста и имеющие тенденцию ежегодного увеличения, требовали эффективной организации труда и производственного процесса. Так, «Справка о размещении объема производства Южкузбасслага МВД на период 1947–1948 гг.» предполагала следующий рост объемов по лесозаготовке: 1947 г. — 925 тыс. м³; 1948 г. — 1275 тыс. м³; 1949 г. — 1300 тыс. м³; 1950 г. — 1345 тыс. м² ³. Для сравнения, фактические показатели треста «Южкузбасслес» по лесозаготовке были следующие: 1940 г. — 727 тыс. м³, 1941 г. — 517 тыс. м³; 1942 г. — 505 тыс. м³; 1943 г. — 752 тыс. м³; 1944 г. — 909 тыс. м³; 1945 г. — 939 тыс. м³; 1946 г. — 558 тыс. м³ ⁴.

¹ История сталинского ГУЛАГа: конец 1920-х — первая половина 1950-х гг. Собрание документов в 7 т. Т. 2: Карательная система: структура и кадры. М.: РОССПЭН, 2004. С. 315.

² Подробнее о биографии И. И. Долгих см.: Рябова, Ю. В. И. И. Долгих — первый руководитель Южнокузбасского ИТЛ МВД СССР // Вестник ТГУ. Филология. История. Право. 2017. № 418. С. 143–147.

³ Справка о размещении объема производства Южкузбасслага МВД на период 1947–1948 гг. // ТА ГУФСИН по Кемеровской области. Ф. 14. Оп. 1. Д. 11.

⁴ Годовые отчеты треста «Южкузбасслес» 1940–1946 г. // ТА ГУФСИН по Кемеровской области. Ф. 14. Оп. 1. Д. 3–9.

Под руководством И. И. Долгих в период с 1947 по 1950 гг. в Южкзбасслаге произошел ряд преобразований, оказавших положительное влияние на организацию и реализацию лесозаготовительного процесса. Проведенная реорганизация леспромхозов бывшего треста в новые территориально-производственные единицы — отдельные лагерные пункты, включающие в себя лагерные пункты, временные раскомандировки и лесопункты позволила сформировать структуру нового ИТЛ. Кроме того, для размещения и включения в производственную деятельность всех прибывающих заключенных было организовано поселковое строительство новых лагерных пунктов. Только в 1947 г. для размещения ожидаемых 15 тыс. человек было запланировано строительство 23 пунктов.

Развитие дорожной инфраструктуры «Южкзбасслага» и переход круглогодичную транспортировку леса позволили обеспечить бесперебойную доставку леса потребителю. У треста «Южкзбасслес» летняя вывозка не проводилась, и дорог для этого не было. Летом 1948 г. завершилось создание дорожной базы для летней вывозки древесины. Было построено 90 км конных круглолежневых дорог, 3 км декавильной дороги, 14,8 км автолежневых дорог, 11,4 км узкоколейных дорог.

Изменение в работе лесозаготовительных бригад и переход на использование прогрессивного поточно-сквозного метода работы, основанного на разделении труда внутри коллектива, позволили улучшить производительность труда заключенных, устранить ряд трудоемких операций. Проводимые в лагере обучающие мероприятия, направленные на становление производственной квалификации поступающих кадров, способствовали овладению контингентом востребованными специальностями в лесозаготовительном деле. Постепенное внедрение механизации в производство также способствовало переходу от топора и ручной пилы к электроинструментам.

В период управленческой деятельности И. И. Долгих были не до конца решены некоторые вопросы. Например, санитарно-бытовые условия заключенных в большинстве лагерных пунктах оставались неудовлетворительными. Квалификация низового производственного и управленческого состава на местах часто оставалась низкой, что отрицательным образом сказывалось на организации производства и трудовой дисциплине. Недостаток военизированной охраны препятствовал расширению фронта работ. Государственный план в период с 1947 по 1950 гг. ИТЛ выполнил только раз — в 1949 г. Тем не менее, по сравнению с трестом результаты по лесозаготовке у лагеря были лучше: 1947 г. — 602 тыс. м³; 1948 г. — 1003 тыс. м³; 1949 г. — 1242 тыс. м³; 1950 г. — 1092 тыс. м³¹.

Должность начальника Южкзбасслага стала последней в трудовой деятельности И. И. Долгих. В январе 1951 г. он на основании приказа МВД СССР от 18.11.1950 № 1637 был уволен в запас по болезни².

¹ Годовые отчеты треста «Южкзбасслес» 1947–1957 г. // ТА ГУФСИН по Кемеровской области. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10, 12, 14, 16, 20, 30, 39, 48, 66, 77

² Приказ начальника управления Южкзбасслага МВД от 19.12.1950 № 279 //ТА ГУФСИН по Кемеровской области. Ф. 6. Оп. 1. Д. 30.

Руководство лагерем в декабре 1950 г. принял полковник Григорий Михайлович Выползов (1903–1971), имевший богатый опыт работы на руководящих должностях в исправительно-трудовых учреждениях (с 1940 г. в лесных ИТЛ)¹. Уроженец д. Игнатовская Архангельской области, выходец из семьи бедняка, красноармеец, Выползов уже в конце 20-х гг. XX в., пребывая в должности председателя Тихманского сельсовета, проводил раскулачивание зажиточных крестьян и организовывал колхозы. С февраля 1930 г. работал начальником Каргопольской милиции. В апреле 1930 г. пребывал в распоряжении Няндомского окружного комитета партии для работы в органах ВЧК ОГПУ НКВД по работе с кулачеством. В 1934 г. переведен на работу в отдел спецпоселений Управления НКВД по Северному краю. Затем Выползов занимает должность помощника начальника Обозерского лагерного пункта и железнодорожного строительства №2 ГУЛАГА НКВД. В 1939 г. он назначается на должность заместителя начальника ОИТК НКВД по Архангельской области. В 1940 г. он уже становится заместителем начальника Управления Кулойского ИТЛ НКВД. В 1942 г. назначается заместителем начальника Устьвыимского ИТЛ НКВД, а с 1945 г. — начальником. В 1948 г. Выползова переводят в Северокузбасский ИТЛ на должность начальника Управления ИТЛ.

Г. М. Выползов, приступив к своим обязанностям в качестве начальника Управления Южкузбасслага, начал предпринимать меры по улучшению производственной ситуации, дальнейшей механизации лесозаготовок, мобилизации лагерного контингента на выполнение государственного плана, стимулирования производительности труда, изменению кадрового состава руководителей в отделах ИТЛ.

Но начавшийся в 1951–1952 гг. процесс уменьшения фронта лесозаготовительных работ существенно ограничивал производственные возможности лагеря. К тому же не решенный вопрос с обеспечением военизированной охраной препятствовал проведению активной лесозаготовительной деятельности. Условия содержания заключенных по-прежнему не отвечали санитарным нормам. Массовая амнистия контингента в марте 1953 г. привела к значительной потере рабочей силы. Началось активное привлечение вольнонаемных кадров на лесозаготовки.

Деятельность ИТЛ в период с 1953 г. по 1957 г. была связана с рядом структурных преобразований. В апреле 1953 г. происходит разделение лагеря на две организации — Управление Южкузбасспецлеса Министерства лесной и бумажной промышленности, которое возглавил Выползов, и Управление Южнокузбасского ИТЛ ГУЛАГА Министерства юстиции СССР. Но потеря единоначалия и несогласованность в действиях новых организаций привела к полному упадку всей хозяйственной деятельности и производства. В марте 1954 г. произошло объединение хозяйств, и был образован Южнокузбасский ИТЛ МВД СССР. Руководителем ИТЛ снова назначается Г. М. Выползов. Объеди-

¹ О биографии Г. М. Выползова подробнее см: Рябова, Ю. В. Г. М. Выползов — начальник Южнокузбасского ИТЛ МВД СССР // Сб. материалов IX Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием «Россия молодая», 18–21 апреля 2017 г., Кемерово [Электронный ресурс] / ФГБОУ «Кузбас. гос. тех. ун-т им. Т. Ф. Горбачева». Кемерово, 2017.

нение способствовало организационной и производственной стабилизации. В ИТЛ были проведены подготовительные работы по организации лесосек, что позволило восстановить производственные мощности и существенно улучшить показатели. Также произошел переход от использования вольнонаемной рабочей силы к труду заключенных.

В июле 1956 г. производственно-хозяйственная деятельность из Южклуббаслага МВД СССР передается в Южклуббаспеллес Министерства лесной промышленности СССР, начальником которого назначается Г. М. Выползов. Взаимоотношения между хозяйствами регулируются договором, по которому Южклуббаслаг обеспечивает поставку Южклуббаспеллесу рабочую силу из числа заключенных на контрагентских началах. В ИТЛ ухудшается трудовая дисциплина. Жилищно-бытовые условия заключенных также не улучшаются. Ощущается недостаток одежды и обуви. В октябре 1957 г. все предприятия и организации Южклуббаспеллеса передаются Южклуббаслагу МВД СССР. Передачу произвел Г. М. Выползов, а принял Н. П. Павловский. В соответствии с приказом МВД СССР от 28.02.1958 № 228 Г. М. Выползов был уволен в запас по возрасту¹.

Производственные показатели Южклуббаслага по лесозаготовке в период руководства Г. М. Выползова были следующие: 1951 г. — 1348 тыс. м³; 1952 г. — 1435 тыс. м³; 1953 г. — 1197 тыс. м³; 1954 г. — 1213 тыс. м³; 1955 г. — 1491 тыс. м³; 1956 г. — 1217 тыс. м³; 1957 г. (за 10 месяцев) — 1168 тыс. м³². Они не достигали плановых показателей, но значительно превосходили достижения своего предшественника — треста «Южклуббаслес».

Таким образом, управленческая деятельность И. И. Долгих и Г. М. Выползова, несмотря на имевшие место недостатки в функционировании лагеря, позволила усовершенствовать лесозаготовительное производство и существенно увеличить лесозаготовки в Кузбассе.

Литература

1. Годовые отчеты треста «Южклуббаслес» 1940-1946 г. // ТА ГУФСИН по Кемеровской области. — Ф. 14. — Оп. 1. — Д. 3–9.
2. Годовые отчеты треста «Южклуббаслес» 1947–1957 г. // ТА ГУФСИН по Кемеровской области. — Ф. 14. — Оп. 1. — Д. 10, 12, 14, 16, 20, 30, 39, 48, 66, 77.
3. История сталинского ГУЛАГа: конец 1920-х — первая половина 1950-х гг. Собрание документов в 7 т. — Т. 2: Карательная система: структура и кадры. — М.: РОССПЭН, 2004.
4. Послужной список Г. М. Выползова // ТА ГУФСИН по Кемеровской области. — Личное дело Г. М. Выползова. — Ф. 1. — Оп. 12. — Д. 1392.
5. Приказ начальника управления Южклуббаслага МВД №279 от 19.12.1950 // ТА ГУФСИН по Кемеровской области. — Ф. 6. — Оп. 1. — Д. 30.

¹ Послужной список Г. М. Выползова // ТА ГУФСИН по Кемеровской области. Личное дело Г. М. Выползова. Ф.1. Оп.12. Д. 1392.

² Годовые отчеты треста «Южклуббаслес» 1947–1957 г. // ТА ГУФСИН по Кемеровской области. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10, 12, 14, 16, 20, 30, 39, 48, 66, 77.

6. Справка о размещении объема производства Южкузбаслага МВД на период 1947–1948 гг. // ГА ГУФСИН по Кемеровской области. — Ф. 14. — Оп. 1. — Д. 11.

Семиколенов Максим Владимирович

Сибирский государственный индустриальный университет,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
кандидат исторических наук

**ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В КУЗБАССЕ
В 1920-Е — 1930-Е ГГ.**

Уголовно-исполнительная система в Кузбассе прошла ряд этапов. В 1918–1919 гг. в ее становлении можно выделить следующие особенности.

1. Пенитенциарные учреждения Западной Сибири характеризовались снижением кадрового потенциала и распространением случаев совершения 19 должностных преступлений среди надзирателей, причинами чего являлось ухудшение условий исполнения служебных обязанностей и фактическое снижение оплаты труда.

2. Ухудшение материально-технического обеспечения тюрем, обусловленное экономической отсталостью Западной Сибири по сравнению с Европейской Россией, недостаточностью мер, принимавшихся властями до революции, по развитию инфраструктуры пенитенциарной системы в регионе, а также ее финансированием при антибольшевистских правительствах по остаточному принципу, препятствовало налаживанию работы мест заключения.

3. Политика «белых» режимов в пенитенциарной сфере не была нацелена на уничтожение в тюрьмах лиц, арестованных по политическим мотивам.

4. При антибольшевистских правительствах в пенитенциарных учреждениях Западной Сибири часто происходили бунты, побег и освобождения заключенных путем вооруженного захвата тюрем, вызванные наличием значительной доли политических арестантов, которые нередко сами становились инициаторами подобных происшествий.

5. Значительное увеличение количества заключенных в тюрьмах при «белых» режимах являлось одним из основных факторов ухудшения условий содержания арестантов в пенитенциарных учреждениях, возникновения инфекционных заболеваний и роста смертности среди арестантов¹.

Приход к власти большевиков и последовавшая за этим переворотом Гражданская война кровавой межой разделила Россию на два лагеря. Не обошла она стороной и краевое пенитенциарное ведомство. В Кузбассе от старого режима сохранились тюрьмы в Мариинске, Щегловске, Кольчугине, Кузнецке,

¹ Тимербулатов, Д. Р. Пенитенциарная система Западной Сибири при антибольшевистских правительствах (май 1918 — декабрь 1919) : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Кемерово, 2017. С. 18–20.

в селах — арестантские избы и «каталажки». В губернском центре Томске, в соседних городах Новониколаевске, Красноярске, Барнауле — типовые концлагеря. «Услугами» таких заведений регулярно пользовались представители как красных, так и белых властей. Примеры тому — содержание в них бойцов Мариинского фронта, участников Чумайского, Кольчугинского восстаний, партизан, дезертиров, агитаторов антиправительственных партий и движений.

Параллельно стала формироваться и советская уголовно-исполнительная система. На освобожденных от белых территориях ее создавали: Сибирский революционный комитет, Сибирское бюро ЦК ВКП(б), специально назначенные комиссары, а также тюремные подотделы Сибюста, органы ВЧК и другие силовые структуры. Вскоре заработали и первые советские лагеря. Об актуальности их существования впервые заявило Постановление СНК от 05.09.1918 «О Красном терроре». В нем говорилось, что необходимо обезопасить Советскую республику от классовых врагов путем изолирования их в концентрационных лагерях. Важным для властей Сибири стали постановления ВЦИК «О лагерях принудительных работ» от 15.04.1919, а также от 17.05.1919, и другие аналогичные декреты. В основе документов, кроме угроз классовому врагу, лежал накопленный опыт по использованию труда арестантов в годы недавних войн и революционных битв¹.

В местах лишения свободы Кузбасса среди заключенных преобладали крестьяне, рабочие, люди из числа представителей нетрудовой интеллигенции. Кроме того, значительную часть контингента в самом начале жизнедеятельности советской власти составляли иностранные военнопленные Первой мировой и Гражданской войн. Одним из наиболее действенных средств перевоспитания заключенных с дореволюционных времен являлся принудительный труд. Посредством труда осужденные должны были даже добывать средства на свое содержание. В этой ситуации уже в 20-е гг. XX в. задача исправления и перевоспитания заключенного отходила на второй план.

С пополнением рядов заключенных за счет реэмигрантов и других нелояльно настроенных к советской власти элементов происходит постепенное расширение лагерной системы Кузбасса. В этот период появляется Сибирский лагерь особого назначения, обслуживавший преимущественно северные, слабо развитые в промышленном отношении районы нынешней Кемеровской области².

Ужесточение карательной политики привело к расширению пенитенциарной системы. Кроме домов заключения (тюрем), характерной тенденцией становится строительство новых принудительных лагерей. Для них возводились бараки по типу казарм лагерей Первой мировой войны. В Кузбассе преобладали в основном два вида таких сооружений. Первый — это рубленый в лапу барак. Внутри него устанавливались печи с вытяжными трубами, стены конопатились и обшивались досками. Из-за холода сокращали количество окон, а

¹ Горелов, Ю. П. Становление и развитие уголовно-исправительной системы в Кузбассе (1918–1925) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2 (62). С. 234.

² Никифорова, Е. В. История становления и развития уголовно-исправительной системы в Кузбассе (1920–1956) : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Кемерово, 2012. С. 16–18.

вход защищали дощатым тамбуром. Второй вид представлял из себя барак-землянку с благоустройством по первому типу, но зарытую до окон в почву. На поверхности оставалась только двускатная крыша. Попасть в помещение можно было с помощью углубленной в землю лестницы. В таких жилищах было прохладно летом и тепло зимой, но в период дождей было сыро. Сами лагеря строили с учетом нахождения производственных объектов с максимальным удалением от населенных пунктов.

На протяжении 1930-х гг. происходит постоянный рост численности заключенных лагеря. Перенаселенность, старые здания не способствовали созданию нормальных бытовых условий для осужденных. Медико-санитарное состояние мест заключения также оставляло желать лучшего, в результате чего шло распространение инфекционных и эпидемических заболеваний. Кроме того, активизация политических процессов привела к возникновению «расстрельных» зон, в частности, у поселка Ягуново. Здесь проводили массовые казни невинных жертв тоталитарной системы. В первые годы советской власти труд осужденных был необходим для возмещения затрат на их содержание.

В 1929 г. с принятием постановления «Об использовании труда уголовно-заключенных» начинается освоение слабо развитых территорий региона трудом таких людей. Уже в начале 1930-х гг. в Кемеровской области действовал ряд подразделений Сибирского исправительного трудового лагеря. Основная деятельность была направлена на сельское хозяйство, но, кроме того, осужденные занимались изготовлением хозяйственного инвентаря, переработкой древесины, обработкой металла и т. д., а Ахпунское подразделение (в дальнейшем — Горно-Шорский лагерь) обслуживало строительство железной дороги. Тяжелые социально-бытовые условия не способствовали высокой производительности труда среди заключенных.

В результате администрация старалась внедрять различные стимулы для более высоких трудовых показателей. К ним относилась просуществовавшая до 1939 г. система зачета рабочих дней. Среди заключенных проводились различные виды соцсоревнования, начиная с межбригадных и заканчивая соревнованием между лагерями. Внедрялось стахановское движение. Для решения проблем неквалифицированных кадров организовывались курсы для подготовки специалистов узкого профиля. Они не получили достаточного распространения по причине постоянно сменявшегося контингента. В результате не все работы со стороны заключенных выполнялись качественно и в срок. К тому же условия функционирования экономики ГУЛАГА способствовали распространению приписок. Однако итогом деятельности Горно-Шорского лагеря стало все-таки завершение строительства железной дороги осенью 1940 г.

Основные принципы пенитенциарной политики в местах заключения Западной Сибири не были реализованы в полном объеме:

1. Личный состав мест заключения Западной Сибири в 1920-е гг. в большинстве своем не соответствовал необходимым для этой службы требованиям.

2. Состояние режима и надзора в местах заключения Западной Сибири не соответствовало нормативным требованиям советской исправительно-трудовой политики.

3. Бытовые условия, питание, медицинское обслуживание, санитарное состояние мест заключения Западной Сибири, как и в целом по России, не могли обеспечить приемлемых условий содержания заключенных.

4. Не была реализована задача исправительно-воспитательного воздействия на заключенных при организации труда в местах заключения Западной Сибири в 1920-е гг. Культурно-просветительная деятельность, имевшая весьма высокий прогрессивный потенциал, не была развита в полной мере.

5. Существенное воздействие на становление и развитие пенитенциарной системы в 1920-е гг. оказывали социально-экономические, политические, культурные факторы, как общегосударственного, так и местного характера¹.

Таким образом, уголовно-исполнительная система Кузбасса берет свое начало из пенитенциарной системы дореволюционной России. На основе опыта Первой мировой и Гражданской войн впервые в истории России благодаря большевикам стал востребован принудительный труд не только военнопленных, но и невинных людей из числа «классовых врагов» пролетарского государства.

Литература

1. Быков, А. В. Становление и развитие пенитенциарной системы Западной Сибири) : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Быков Александр Владимирович. — Омск, 2004. — 40 с.
2. Горелов, Ю. П. Становление и развитие уголовно-исправительной системы в Кузбассе (1918–1925) // Вестник Кемеровского государственного университета — 2015. — № 2 (62) — С. 234–236.
3. Никифорова, Е. В. История становления и развития уголовно-исправительной системы в Кузбассе (1920–1956) : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Елена Владимировна Никифорова. — Кемерово, 2012. — 25 с.
4. Тимербулатов, Д. Р. Пенитенциарная система Западной Сибири при антибольшевистских правительствах (май 1918 — декабрь 1919) : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Дмитрий Радикович Тимербулатов. — Кемерово, 2017. — 306 с.

¹ Быков, А. В. Становление и развитие пенитенциарной системы Западной Сибири) : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Омск, 2004. С. 25.

Серезкина Мария Александровна

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, преподаватель
кафедры гражданско-правовых дисциплин

РОЛЬ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИЙ КУЗБАССА В ПЕРИОД С 1945 ПО 1949 ГГ.

Период с 1930 г. по 1950 г. явился крайне важным этапом формирования основного индустриального потенциала СССР. Наивысшее развитие советского тоталитаризма и созданной им лагерной системы пришлось на указанные годы, именно в это время государством активно использовался принудительный труд всех категорий населения как «метод строительства коммунистического общества». Вероятно, именно благодаря этому «методу» СССР смог в кратчайшие сроки ликвидировать ущерб, причиненный стране Великой Отечественной войной.

Значительную роль в формировании столь мощного потенциала страны сыграл факт использования принудительного труда различных категорий репрессированного населения. В первую очередь труд спецконтингента применялся в наиболее трудоемких отраслях промышленности, объекты которых находились в отдаленных районах с неблагоприятными климатическими условиями. Разработка второго по значимости угольного бассейна страны, расположенного в Кузбассе, не могло обойтись без использования принудительного труда.

Рассекречивание множества архивных документов 1930-х — 1950-х гг. повлекло за собой появление фундаментальных исследований вопроса использования спецконтингента в экономике СССР. В своих трудах А. В. Бакунин, В. Н. Земсков рассматривают эту тему в рамках исследования причин и процесса формирования тоталитарной системы в СССР и становления репрессивной политики государства, возникновения огромной лагерной системы — ГУЛАГа¹.

По вопросам изучения политических репрессий и использования труда спецконтингента в Кузбассе успешно работает научно-исследовательская группа под руководством Л. И. Гвоздковой², активно ведут исследования претенденты на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

Научные исследования в области изучения использования принудительного труда в развитии Кузбасса сложились в несколько основных направлений, среди которых можно выделить:

1. изучение структуры, экономики и состава контингента СИБЛАГа;
2. изучение проблем раскулачивания, ссылки и использования труда крестьян;

¹ Бакунин, А. В. Советский тоталитаризм: генезис, эволюция и крушение. Екатеринбург, 1993. 110 с.; Он же. История Советского тоталитаризма. Книга I. Генезис. Екатеринбург, 1996. 254 с., Книга II. Апогей. Екатеринбург, 1997. 224 с.; Земсков, В. Н. ГУЛАГ, где ковалась победа // Родина. — 1991. — № 6-7. — С. 69-70; Он же. ГУЛАГ: историко-социологический аспект // Социологические исследования. 1991. № 6; Он же. Заключенные, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (статистико-географический аспект) // История СССР. 1991. № 5. С. 151–165.

² Принудительный труд. Исправительно-трудовые лагеря в Кузбассе (30-50-е гг.) Т. 1. / отв. ред. Л. И. Гвоздкова и др. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1994. 288 с. Т. 2. 248 с.

3. изучение и формирование идеологического обоснования, хода и механизма, социальных последствий массовых депортаций советских народов;

4. исследование проблем использования в народном хозяйстве спецконтингента в лице военнопленных, как иностранцев, так и интернированных гражданских лиц, находившихся в лагерях, расположенных на территории Кузбасса в военные и послевоенные годы.

Все эти вопросы, несомненно, подлежат исследованию, в рамках их изучения раскрывается роль исправительных учреждений как администрирующих органов в становлении и развитии промышленности в СССР.

Рассмотрим роль уголовно-исполнительных учреждений в развитии Кузбасса в послевоенный период — 1945–1949 гг.

По окончании Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. деятельность МВД СССР, в том числе и ГУЛАГа, определялась указаниями И. В. Сталина, озвученными им 9 февраля 1946 г. на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы.

В этих указаниях перед Коммунистической партией и всем советским народом ставилась задача в ближайший период «восстановить пострадавшие районы страны, восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень в более или менее значительном размере»¹.

Практическое выполнение указаний т. Сталина ГУЛАГом как одним из важнейших оперативных главков выразилось в предоставлении рабочей силы для восстановления промышленности.

15 июня 1945 г. нарком внутренних дел СССР Л. П. Берия подписал приказ № 00699 «Типовой штат исправительно-трудовых колоний НКВД республик, УНКВД краев и областей». В соответствии с указанным документом в стране формировалась сеть исправительно-трудовых колоний (восьми категорий), различающихся по численности содержащегося в них контингента.

Исправительно-трудовые колонии Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) СССР являлись местами отбывания наказания лицами, осужденными, согласно УК РСФСР, за контрреволюционные и другие преступления. В соответствии с задачами уголовной и исправительно-трудовой политики Союза СССР, а также в зависимости от социальной опасности отдельных категорий осужденных последние направлялись в исправительно-трудовые лагеря или колонии, где использовались на порученных Наркомату внутренних дел производственных и строительных работах².

Территория Западной Сибири исторически являлась местом ссылки и концентрации пенитенциарных учреждений, как при царской, так и при советской власти.

¹ ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1918–1960. Глава II. Организация ГУЛАГа [Документы №№ 53–88]. Документ № 77. Справка об истории возникновения и развития ИТЛ и ГУЛАГа ОГПУ—НКВД—МВД СССР 25.05.1950 // <https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1009238>.

² Это регламентировалось положениями главы X введенного в действие в мае 1941 г. Временного устава службы военизированной охраны исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД (ВУС-41) (2. Д. 2509. Л. 126).

9 июля 1945 г. на основании вышеуказанного приказа НКВД СССР № 00699 действующие лагерные подразделения на территории Кемеровской области были переименованы в исправительно-трудовые колонии. Кузбасским колониям присваивались порядковые номера:

- Пром ИТК № 1 — Яйскому лаготделению;
- Пром ИТК № 2 — Тайгинскому ОЛП;
- ИТК № 3 — Юргинскому ОЛП;
- ИТК № 4 — Кемеровскому ОЛП № 1;
- ИТК № 5 — Кемеровскому ОЛП № 2;
- ИТК № 6 — Гурьевскому ОЛП;
- ИТК № 7 — Новокузнецкому лаготделению;
- ИТК № 8 — Старокузнецкому отделению;
- ИТК № 9 — Ахпунскому ОЛП¹.

Труд заключенных с большим успехом использовался в таких отраслях, как строительство и угледобыча.

В послевоенные годы к принудительному труду привлекались различные категории спецконтингента, появившиеся в силу специфики исторического времени — военнопленные, интернированные, коллаборационисты. Однако использование труда заключенных — лиц, осужденных за совершение уголовно наказуемых деяний, не прекращалось и являлось мощной поддержкой в послевоенном восстановлении страны.

Так, для усиления строительной индустрии Кузбасса в сентябре 1946 г. на территории региона были созданы строительные лагеря при трестах «Кемеровожилстрой» (г. Кемерово) и «Кузбассжилстрой» (г. Сталинск). Задачей данных трудовых лагерей было построить и сдать в эксплуатацию 30 000 кв. метров жилья для шахтеров, металлургов, химиков Кузбасса. Именно в результате их производственной деятельности был создан промышленный потенциал для производства индивидуальных жилых домов, включавший в себя целый комплекс модернизированных и технически оснащенных кирпичных, лесообрабатывающих, шлакоблочных, строительных заводов и сырьевых карьеров.

Летом 1946 г. для разработки горной руды для строительства рудников Абагурский, Шалымский, Шерегешский была создана сеть лагпунктов на 5000 заключенных. В этом же году был создан лагпункт на 1500 заключенных для строительства Южно-Кузбасской ГРЭС.

В 1947 г. на территории Кузбасса образовано ВД-30 (подразделение разветвленной системы организаций всего Южкузбасслага). В состав учреждения входило более 40 колоний, которые занимались добычей и переработкой леса. Их вклад в развитие края огромен. Заключенные добывали до 96 % лесной продукции Кузбасса. В марте-апреле 1947 г. в Кузбассе организованы специализированные лесозаготовительные лагеря «Севкузбасслаг» и «Южкузбасслаг».

К 1948 г. в ИТК и лагерных отделениях Кузбасса содержалось уже более 22 тыс. заключенных.

¹ Приказ начальника ОИТК УНКВД по Кемеровской области подполковника госбезопасности И. М. Шур от 09.07.1945 № 34/сс «О переименовании лагподразделений ОИТК Кемеровской области в исправительно-трудовые колонии» // История УИС области. <https://42.fsin.gov.ru/history>.

С увеличением в Кемеровской области общего числа исправительно-трудовых учреждений и численности заключенных Министерство внутренних дел СССР приказом от 05.07.1948 № 00770 преобразовало Отдел ИТК УМВД по Кемеровской области в Управление ИТЛиК.

К осени 1948 г. в структуре УИТЛиК УМВД о Кемеровской области действовали 18 лагерных пунктов и Центральный госпиталь для заключенных.

Не снижая стабильно высоких показателей, в системе УИТЛиК УМВД по Кемеровской области продолжал укрепляться и совершенствоваться производственно-хозяйственный сектор.

В этом же 1948 г. в связи с активной репатриацией военнопленных возросла необходимость в трудовой силе. Угольные тресты были вынуждены обратиться в ОИТК УНКВД по Кемеровской области с просьбой о предоставлении им рабочей силы. Для удовлетворения угольной промышленности в бесплатной рабочей силе в ноябре 1948 г. на территории Кузбасса были организованы :

- для треста «Кагановичуголь» — ИТК № 19 — на 2 000 заключенных;
- для треста «Анжероуголь» — ИТК № 20 — на 900 заключенных;
- для разработки Томусинского месторождения было выделено 8000 заключенных, а для строительства жилья организован Томусинский ИТЛ — на 5000 заключенных.

1948 и 1949 гг. ознаменовались подъемом использования принудительного труда заключенных на территории Кузбасса. Вклад уголовно-исполнительной системы в экономическое развитие края сложно переоценить. К началу IV квартала 1949 г. в состав УИТЛК МВД Кемеровской области вошли 18 лагерных подразделений, было заключено 42 договора о поставке рабочей силы в количестве 45 630 человек по всем направлениям индустриального развития. Среднегодовая производительность труда заключенных составила 128,8 %. Абсолютное большинство лагерных подразделений превысили директивы годового плана.

В приказе УМВД от 25.02.1950 № 017 «О результатах работы лагподразделений УИТЛК УМВД Кемеровской области за 1949 год» отмечалось: «Включившись в социалистическое соревнование за досрочное выполнение государственного плана ко Дню Сталинской Конституции, коллективы сотрудников подразделений УИТЛК УМВД по Кемеровской области в 1949 году добились в выполнении производственных заданий значительных успехов. Годовой план по всем видам производственной деятельности за 1949 год выполнен на 110 %».

Период с 1945 по 1949 г. для Кемеровской области ознаменовался активным индустриальным развитием, важнейшую роль в котором сыграла уголовно-исполнительная система, представлявшая собой систему трудовых лагерей и колоний. Роль ГУЛАГа в развитии региона противоречива и в современной литературе слишком политизирована. Такой взгляд несколько искажает существовавшее положение дел, ведь в исправительных учреждениях находились люди, осужденные и за совершение преступлений против собственности, жизни, здоровья и иные категории преступлений. ГУЛАГ представлял собой

пенитенциарную систему, осуществляющую изоляцию лиц, представляющих общественную опасность, ведущую деятельность по их исправлению, в том числе путем привлечения к общественно полезному труду. Да, не обходилось в работе ГУЛАГа без нарушений законности. Работа в условиях отсутствия должного материально-хозяйственного обеспечения и сурового сибирского климата накладывала отпечаток на поведение и образ жизни заключенных и идущих с ними об руку стражей — сотрудников ГУЛАГа. Несмотря на сложные бытовые и погодные условия, жесткость политической линии, именно благодаря спецконтингенту в настоящее время есть возможность в полной мере пользоваться ресурсами Кузбасса и достойно проживать в столь отдаленном ранее от цивилизации крае.

Литература

1. Бикметов, Р. С. Использование спецконтингента в создании и наращивании экономического потенциала Кузбасса в конце 1920-х второй половине 1950-х гг. : автореферат дис. д-ра ист. наук. — Барнаул, 2011. — 55 с.
2. Гвоздкова, Л. И. Сталинские лагеря на территории Кузбасса : дис. ... д-ра ист. наук. — Екатеринбург, 1997. — 30 с.
3. История уголовно-исполнительной системы Западной Сибири : учебное пособие / канд ист. наук, доц. О. А. Белоусова. — 2-е изд., перераб. — Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2018. — 48 с.
4. Принудительный труд. Исправительно-трудовые лагеря в Кузбассе (30-50-е гг.). — Т. 1 / отв. ред. Л. И. Гвоздкова и др. — Кемерово: Кузбассвуиздат, 1994. — 288 с. Т. 2. — 248 с.
5. Уголовно-исполнительное право России: в 3 т. Т. 1 + доп. материал в ЭБС : учебник для вузов / В. Е. Эминов [и др.]; под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. — 4е изд., перераб. и доп. — Москва: Юрайт, 2020. — 300 с.
6. Фонд Александра Н. Яковлева // URL: <https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1009238> (дата обращения: 15.12.2020).
7. Сайт ФСИН России // URL: <https://42.fsin.gov.ru/history> (дата обращения: 17.12.2020).

Сорокин Алексей Евгеньевич

МАУК «Новокузнецкий краеведческий музей»,
старший научный сотрудник

КРИМИНАЛЬНАЯ ХРОНИКА СТАЛИНСКА В ПУБЛИКАЦИЯХ ГОРОДСКОЙ ПРЕССЫ 1930-Х ГГ.

30 марта 1930 г. на Кузнецкстрое вышел первый номер газеты «Сибирский гигант» (сегодня — «Кузнецкий рабочий»). 17 октября 1930 г. газета стала ежедневной. Даже не углубляясь в содержание, сама история переименований газеты отражает развитие города и политических пертурбаций в стране. Начало небывалой для Сибири стройки, развернувшейся в 1929 г., нашло отражение в

первом названии. Но уже 1 января 1931 г. «Сибирский гигант» переименовывается в «Большевик Кузнецкстроя», а уже накануне выпуска Кузнецким металлургическим комбинатом первой продукции газета выходит под новым названием — «Большевицкая сталь» и становится большеформатной (с 1 января 1932 г.)¹. После смерти И. В. Сталина последовало следующее переименование в «Сталинское знамя», перекликающееся также с названием города — Сталинск (с 1961 г. — Новокузнецк). С 1 июня 1956 г., после осуждения культа личности на XX съезде КПСС газета выходит под нынешним названием — «Кузнецкий рабочий». Важнейшей особенностью городской газеты в советский период был ее производственный характер. Газета являлась органом Сталинского (Новокузнецкого) горкома партии и горсовета, а до ноября 1942 г. — и Управления КМК. Помимо постановлений горсовета, приказов Комбината и городских новостей в газете публиковались постановления правительства, стенограммы союзных съездов, отечественные и международные новости. Тираж газеты на начало 1933 г. составлял 10000 экземпляров, а к середине 1930-х гг. вырос до 15000.

В рамках данной статьи нас будут интересовать не вполне типичные для газеты публикации, посвященные криминальным сводкам Сталинска 1933–1939 гг. За данный период нам был доступен 1421 номер газеты «Большевицкая сталь». Из общего массива выявлялись публикации, посвященные различным происшествиям, преступлениям и судебным разбирательствам. Отбирались публикации, посвященные событиям, происходившим в Сталинске. Не учитывались жалобы и «сигналы» о гипотетических проступках и правонарушениях, поступающие в газету от читателей (данные публикации содержат, как правило, анонимные сообщения о пьянстве, прогулах и неисполнении трудовых обязанностей третьими лицами); назовем несколько примеров заголовков подобных сообщений: «Пьяная “самодетельность”»², «Никакой пощады прогульщикам»³, «Судить дезорганизаторов рабочего снабжения»⁴. Наряду с этим периодически газета публиковала списки ударников и отстающих — рубрики «Красная доска» и «Черная доска» соответственно. 6 октября 1933 г. на «Красную доску» попали служащие мартеновского цеха: начальник Титаровский, секретарь ячейки ВКП(б) Колмаков и председатель цехкома Седых за выполнение сентябрьского плана на 105,9 %⁵. 23 сентября 1933 г. на «Черную доску» за грязное состояние электростанции и невыполнение приказа наркома о чистоте оказались помещены фамилии служащих ЦЭС: начальника Суворова, председателя цехкома Коалова и секретаря партячейки Лавриянца⁶.

Распределение всех выявленных публикаций по теме (460 единиц) представлено в таблице 1. Вследствие неравномерности доступных публикаций для анализа по годам, в таблице также представлены данные в относительных пока-

¹ Кузнецкий рабочий. 50 лет / под ред. Сосимовича А. Н. Новокузнецк, 1980.

² Большевицкая сталь, 8 января 1933 г.

³ Большевицкая сталь, 14 января 1933 г.

⁴ Большевицкая сталь, 2 апреля 1933 г.

⁵ Большевицкая сталь, 6 октября 1933 г.

⁶ Большевицкая сталь, 23 сентября 1933 г.

зателях (количество тематические публикации к общему числу просмотренных номеров газеты).

Таблица 1. Распределение выявленных публикаций по годам

Год	Просмотрено номеров	Выявлено публикаций	Доля выявленных публикаций, %
1933	240	4	1,7
1934	243	28	11,5
1935	115	29	25,2
1936	173	157	90,8
1937	172	143	83,1
1938	245	65	26,5
1939	233	34	14,6
Всего	<i>1421</i>	<i>460</i>	<i>32,4</i>

В среднем за рассматриваемый период публикации криминальной хроники содержались в каждом третьем номере газеты. Распределение по годам представлено крайне неравномерно. Наибольшее количество подобных публикаций относится к 1936 и 1937 гг. В первую очередь это может быть объяснено самой структурой газеты. Так, рубрика «Происшествия» появляется на страницах «Большевицкой стали» лишь в 1935 г. и представляет собой короткие сообщения об уголовных преступлениях, в большинстве случаев заканчивающихся оборотами «задержаны и заключены под стражу», «привлекается к уголовной ответственности»¹. Параллельно с этим, увеличивается и количество заметок в рубрике «Суд» / «В суде», освещающих не только состав преступления, но также вид и меру наказания за них.

Виды публикаций и их распределение по годам представлены в таблице 2. Наибольшее число публикаций размещено в рубрике «Происшествия» (50,9 %). Приведем пример сообщения из данной рубрики: «В трамвае, при попытке совершить карманную кражу, задержан Фокин Павел Анисимович, неоднократно судимый. 15 марта он был освобожден Гурьевским исправительно-трудовым управлением и проживал в Сталинске без определенных занятий»².

Второй по количеству тематических публикаций является рубрика «Суд» — 38,3 % от общего количества выявленных публикаций по теме. Например: «РАСХИТИТЕЛИ. Экспедитор-снабженец завода стройматериалов Прилуков А. И., экспедитор-снабженец промысловой артели им. Ильича Ижиков А. П., зав. отделом снабжения Горстройтреста Деревянкин К. Д. и хранитель склада № 1 Главснаба Калинин Д. Т., пользуясь служебным положением, систематически расхищали государственные ценности. Для этой цели они фабриковали ложные счета и получали по ним деньги. Таким образом они получили по фиктивным счетам 3453 рубля. Народный суд 5-го участка г. Сталинска приговорил: Ижикова А. П. к 5 годам и Калинина Д. Т. к 4 годам лишения сво-

¹ Большевицкая сталь, 8 августа 1937 г.

² Большевицкая сталь, 4 апреля 1935 г.

боды с отбыванием в исправительно-трудовых лагерях. Прилуков А. И. и Дервянкин К. Д. приговорены к 3 годам лишения свободы каждый с отбыванием в общих местах заключения»¹.

Остальные публикации (10,9 %) размещены в газете в виде отдельных заметок и небольших статей (примеры заголовков: «Подпольный абортарий»², «Информационное сообщение прокурора г. Сталинска»³, «Лихачество»⁴, «Приговор над виновниками аварий на мартеновском цехе»⁵).

Таблица 2. Виды публикаций

	Статьи и заметки	«Происшествия»	«Суд»
1933	3	0	1
1934	14	0	14
1935	8	17	4
1936	8	89	60
1937	10	86	47
1938	6	24	35
1939	1	18	15
Всего	<i>50</i>	<i>234</i>	<i>176</i>

Все тематические публикации в ходе рассмотрения были сгруппированы по видам преступлений (таблица 3). Наибольшее число публикаций посвящено кражам (20 %), нарушениям трудовой дисциплины (16,5 %), хулиганству (13,3 %), расхищению общественной собственности (10 %) и убийствам (5,7 %).

Таблица 3. Распределение публикаций по видам преступлений.

Виды преступлений	Количество публикаций
Кражи	92
Нарушение трудовой дисциплины	76
Хулиганство	61
Расхищение общественной собственности	46
Убийства	26
Спекуляция	23
Аборты	17
Тяжкие телесные повреждения	16
Грабежи	15
Разбои	9
Подделка документов	9
«Враги народа»	8
Другое	6
Неуплата алиментов	5
Изнасилования	5

¹ Большеви́стская сталь, 15 июня 1938 г.

² Большеви́стская сталь, 2 июля 1939 г.

³ Большеви́стская сталь, 9 января 1938 г.

⁴ Большеви́стская сталь, 15 мая 1937 г.

⁵ Большеви́стская сталь, 11 мая 1933 г.

Стоит упомянуть несколько эпизодов, которые можно назвать наиболее резонансными — каждому из них посвящены публикации в нескольких выпусках газеты. 5 мая 1934 г. на переправе через Томь напротив Старокузнецка произошла авария¹ — оборвался канат, передвигающий лодку². В момент аварии в лодке находилось 38 человек. 5 человек утонуло, судьба еще троих на 10 мая 1934 г. не была установлена³. По делу об аварии к ответственности был привлечен директор коммунального треста Литуг⁴. Весной 1936 г. в газете публиковались подробности судебного разбирательства по делу о хищениях социалистической собственности в магазинах Сибторга г. Сталинска. На скамье подсудимых оказалось 28 человек: продавцы, заведующие магазинами, бухгалтеры. О ходе судебного разбирательства сообщалось в трех номерах газеты⁵. Активно информировалось население города о борьбе с нелегальными абортами. 27 июня 1936 г. вышло постановление ЦИК и СНК СССР «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и некоторые изменения в законодательство о разводах», согласно которому аборты в стране снова были криминализированы. Публикации в городской прессе изобилуют сообщениями о деятельности подпольных абортариев на территории Сталинска. Местом для нелегальных операций выступали частные квартиры, но бывали случаи проведения абортов и в отдельных номерах бани № 6 (сегодня — баня № 1 на пр. Пионерском)⁶.

Наряду с информацией о правонарушениях и судебных приговорах газета публиковала информацию о примерах «честности» горожан. Подобные публикации единичны и рассказывают о возвращении порядочными гражданами найденных денег и документов их владельцам⁷.

Литература

1. Большеви́стская сталь, 2 июля 1939 г.
2. Большеви́стская сталь, 23 июня 1939 г.
3. Большеви́стская сталь, 15 июня 1938 г.
4. Большеви́стская сталь, 14 января 1938 г.
5. Большеви́стская сталь, 9 января 1938 г.
6. Большеви́стская сталь, 8 августа 1937 г.
7. Большеви́стская сталь, 15 мая 1937 г.
8. Большеви́стская сталь, 26 апреля 1937 г.
9. Большеви́стская сталь 16 февраля 1937 г.

¹ Большеви́стская сталь, 8 мая 1934 г.

² Большеви́стская сталь, 9 мая 1934 г.

³ Большеви́стская сталь, 10 мая 1934 г.

⁴ Большеви́стская сталь, 11 мая 1934 г.

⁵ Большеви́стская сталь, 26 марта 1936 г.; Большеви́стская сталь, 27 марта 1936 г.; Большеви́стская сталь, 1 апреля 1936 г.

⁶ Большеви́стская сталь, 14 января 1938 г.

⁷ Большеви́стская сталь 16 февраля 1937 г.; Большеви́стская сталь, 26 апреля 1937 г.; Большеви́стская сталь, 23 июня 1939 г.

10. Большевистская сталь, 1 апреля 1936 г.
11. Большевистская сталь, 27 марта 1936 г.
12. Большевистская сталь, 26 марта 1936 г.
13. Большевистская сталь, 4 апреля 1935 г.
14. Большевистская сталь, 11 мая 1934 г.
15. Большевистская сталь, 10 мая 1934 г.
16. Большевистская сталь, 9 мая 1934 г.
17. Большевистская сталь, 8 мая 1934 г.
18. Большевистская сталь, 6 октября 1933 г.
19. Большевистская сталь, 23 сентября 1933 г.
20. Большевистская сталь, 11 мая 1933 г.
21. Большевистская сталь, 2 апреля 1933 г.
22. Большевистская сталь, 14 января 1933 г.
23. Большевистская сталь, 8 января 1933 г.
24. Кузнецкий рабочий. 50 лет / под ред. Сосимовича А. Н. — Новокузнецк, 1980.

Уйманов Валерий Николаевич

Томский областной краеведческий музей им. М. Б. Шатилова,
заместитель директора по работе с мемориальным наследием —
заведующий Центром изучения исторической памяти,
доктор исторических наук

К ВОПРОСУ О СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦАХ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Сибирь с ее необъятными просторами и удаленностью от «цивилизации» начиная с конца XVI в. была местом ссылки неугодных режиму лиц или групп населения. Ссылка предполагала обязательное поселение в определенной местности на конкретный срок или бессрочно, но не носила массового характера и рассматривалась как средство заселения новых территорий. В XIX в. в ссылку стали направлять уже значительные группы населения — тысячи поляков — участников восстаний 1830–1831 гг. и 1863–1864 гг., а также крестьянских выступлений. К концу XIX столетия в России насчитывалось около 300 тыс. сосланных, более 90 % из которых составляли уголовные элементы. Политическая ссылка не носила массового характера.

После окончания Гражданской войны ссылка как мера наказания получила распространение и носила преимущественно политический характер, будучи направленной против представителей всякого рода «бывших» — представителей органов власти и принуждения, офицерства, духовенства, «старых специалистов», буржуазной интеллигенции и пр., а также участников антибольшевистских выступлений.

Начиная со времени освобождения региона от колчаковщины, Сибирь стала местом ссылки антисоветских элементов. Так, на территорию Томской области (в современных границах) были высланы с Дальнего Востока более 3 тыс. бывших белых офицеров, карателей, контрабандистов и пр. лиц, отне-

сенных к категории спецконтингента. В 1925–1935 гг. в область систематически высылались бывшие харбинцы, перебежчики из Китая, участники белогвардейских молодежных организаций и др., к 1938 г. таковых насчитывалось около 1200 человек. Ссылка активно применялась большевиками в борьбе по устранению с политической «арены» бывших союзников по борьбе с царизмом — эсеров и меньшевиков. В 1927–1928 гг. из Москвы, Ленинграда и других центральных городов страны в область было выслано до 1 тыс. эсеров и меньшевиков, а также троцкисты. Многим из них сроки ссылки неоднократно продлевались без объяснения причин или предъявления обвинения.

К концу 1920-х гг. численность сосланных в Сибирь достигала почти 16 тыс. человек, но преимущественно уголовного элемента.

Наиболее активно ссылка применялась в начале 1930-х гг. в период проведения кампании коллективизации и раскулачивания. Так, если за 1920–1929 гг. в Томской области к ссылке были осуждены 41 чел., а в Алтайском крае — 150 чел., то в 1930–1933 гг. были осуждены уже 149 и 715 чел. соответственно¹. В последующие годы ссылка как мера наказания применялась заметно реже.

Ссылкой стало и насильственное переселение сотен тысяч «кулацких» семей в труднодоступные и малообжитые таежные районы, в частности, Нарымского края.

По данным ГУЛАГа НКВД, только в 1930–1931 гг. в стране на спецпоселение были отправлены 391 026 семей общей численностью 1803392 чел.² В Западную Сибирь были выселены 17 859 семей из Украины, Башкирии, Московской и Ленинградской областей. Почти десять тысяч семей выселенцев (50 300 чел.) из Московской области и Башкирии в августе 1931 г. были направлены на шахты Анжерки и Прокопьевска в систему Востугля и на Кузнецкстрой³. Еще 52 091 семья были переселены в пределах региона. Таким образом, число переселенцев в крае составило 69 950 семей, или 17,9 % от общего числа выселенных. На 1 января 1932 г. в Западной Сибири на учете состояло 265 846 спецпереселенцев (14,7 %)⁴.

Абсолютное большинство спецпереселенцев составляли «кулаки», 60 % из которых были сибиряками, а 40 % — завезены из европейской части СССР.

Прибытие в край новых контингентов спецпереселенцев в 1932 г. не произошло только по причине отмены руководством СССР запланированных

¹ См.: Уйманов, В. Н. Ликвидация и реабилитация: Политические репрессии в Западной Сибири в системе большевистской власти (конец 1919 — 1941 г.). 3-е изд., доп. и перераб. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. С. 545–547.

² Земсков, В. Н. Судьба «кулацкой ссылки» (1930–1954 гг.) // Отечественная история. 1994. № 1. С. 118.

³ Спецпереселенцы в Западной Сибири. Весна 1931 — начало 1933 г.... С. 146, 314.

⁴ Подсчитано автором. См.: Земсков, В. Н. Указ. соч. С. 119–122. По данным начальника отдела трудовых поселений УНКВД по Новосибирской области И. Долгих из докладной записки о передаче хозяйственной деятельности отдела в ведение Новосибирского облисполкома от 05.02.1938, было указано, что в 1930–1931 гг. в Западной Сибири было расселено 82 457 семей спецпереселенцев, или 363 238 чел., из которых 284 146 чел. (78,22 %) были направлены на сельскохозяйственное расселение в Нарым и в северные районы края. См.: Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1933–1938... С. 219–221.

ОГПУ депортаций 38 тыс. хозяйств «довыявленных кулаков» и контрреволюционных элементов, пробравшихся в колхозы и совхозы.

В 1933 г. в Западную Сибирь было завезено 131 955 чел. нового контингента. На 1 декабря 1933 г. в Запсибкрае числилось 288 630 переселенцев, в том числе старого контингента — 216 731 чел. и нового — 71 899 чел. По северным комендатурам были расселены 174768 (60,55 %) спецпереселенцев¹.

Таким образом, «кулацкая» ссылка оказалась «оселком», на котором были отработаны вопросы проведения других массовых депортаций. Государство, решая вопросы модернизации, таким способом находило рабочие руки, которые могло использовать по своему усмотрению.

В последующие годы были реализованы кампании, связанные с паспортизацией населения страны, созданием в регионе цыганских трудпоселков (высылка из окрестностей Москвы 1 008 семей цыган (5 479 чел.), разгрузкой мест лишения свободы в 1933 г.

После расширения границ СССР в регионе появились новые контингенты переселенцев — 37 840 чел. «осадников» (первые 200 семей были размещены на участках Асиновского леспромхоза уже в марте 1940 г.), «беженцев» и «административно-ссылных» из Прибалтики, Бессарабии и Западной Украины². Основная масса их была передана в систему Томасинлага НКВД, крупнейшего лесопромышленного комплекса региона. Так, в июле 1940 г. в лагере были размещены 5 тысяч прибывших семей, к приему которых лагерь готов не был³.

В августе 1940 г. лагерь был обследован комиссией облздрава, представитель которой в докладной записке сообщил в Новосибирск: «Обследован лагерь “Сосновка” в Асиновском р-не. В этом лагере в настоящее время сосредоточено около пяти тысяч спецпереселенцев... На сравнительно небольшой площадке расположены бараки, которые ранее использовались под заключенных, с общими двухъярусными нарами. Капитально оборудованных бараков всего девять, а другие, около десяти, облегченного типа, в том числе те, которые были срочно выстроены в связи с прибытием спецпереселенцев. Эти бараки служат лишь защитой от дождя, бараки без потолка, без окон, без подсобных помещений, а люди располагаются на деревянном настиле, служащем одновременно полом... Из-за отсутствия мест в бараках спецпереселенцы располагаются под открытым небом, соорудив импровизированные шалаши, натянув одеяла, платки для защиты от дождя, добрав бросовые доски и оборудовав из них нечто вроде топчанов или нар... Транспорт не справляется с вывозом нечистот, они переполняют приемники, выливаются на поверхность и заражают территорию... Баня... не работала, находилась на ремонте и по своей пропускной спо-

¹ Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1933–1938... С. 118–119.

² Папков, С. А. Обыкновенный террор. Политика сталинизма в Сибири. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 272.

³ См.: Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923-1960 : справочник. М.: Звенья, 1998. С. 483.

способности она не может обеспечить обслуживание этого контингента... Зафиксировано девять случаев брюшного тифа...»¹.

В связи с тяжелым материальным положением и перебоями в обеспечении продуктами питания и одеждой в августе 1940 г. спецпереселенцы организовали в лагере массовое выступление протеста, которое было подавлено только через 5 дней. Были арестованы и привлечены к уголовной ответственности 45 зачинщиков и организаторов выступления.

Использование прибывших контингентов оказалось практически невозможным, о чем докладывал в ЦК ВКП(б) первый секретарь Новосибирского обкома ВКП(б) Г. Н. Пуговкин: «Из 10 300 чел. прибывших спецпереселенцев-беженцев способных к физическому труду оказалось только 4 100... Обком просит... прекратить дальнейшую отпавку з/к»².

В мае-июне 1941 г. в Алтайский край, Омскую и Новосибирскую области прибыли 48 364 чел. «социально-чуждого элемента» из Прибалтики, Молдавии и западных районов Украины и Белоруссии³, распределенные в колхозах, совхозах и поселках при предприятиях лесопереработки. Осенью 1941 г., в связи с ликвидацией АССР немцев Поволжья, стали прибывать эшелоны с выселенными лицами немецкой национальности, первый эшелон в Томск прибыл в сентябре месяце. В 1949 г. «жителями» области стали тысячи выходцев из Прибалтики, Закавказья и Средней Азии.

Во второй половине 1940-х гг. в регионе были расселены выходцы из Калмыкии, Азербайджана, Абхазии, кулаки, члены семей «лесных братьев» из Прибалтики, иеговисты из Молдавии, власовцы, участники движения ОУН-УПА и члены их семей и пр. В справке УМВД по Томской области отмечалось, что за 1941–1949 гг. только в сельхозартели районов области было вселено 28,4 тыс. человек — немцев, калмыков, литовцев, латышей, турок и др., что в некоторых районах составило до 50 % от всего населения в сельскохозяйственных артелях. Обширный материал по этому периоду подготовлен авторами сборника «Из истории земли Томской» — «1940-1956. Невольные сибиряки»⁴. Была еще и уголовная ссылка.

За последние десятилетия вышло значительное число работ и публикаций, посвященных теме спецпереселения и депортации народов, опубликованы многочисленные сборники документов, что свидетельствует о серьезной проработке архивов. В нашем регионе часть сборников вышла целыми сериями⁵. Главной их особенностью является сопровождение квалифицированными комментариями и пояснениями. Но тысячи документов, могущих дать ответы на

¹ ГАНО. Ф. Р-1020. Оп. 4а. Д. 17. Л. 23-24; Папков, С. А. Указ. соч. С. 274–275.

² Папков, С. А. Указ. соч. С. 275–277.

³ Там же. С. 278–279.

⁴ Из истории земли томской. Невольные сибиряки. 1940-1956 : сб. док. и матер. Томск, 2001. С. 110.

⁵ Спецпереселенцы в Западной Сибири. В 4-х т. Новосибирск, 1992–1996; Из истории земли Томской. В 8 вып. Томск, 1997–2002; Изгой коллективизации: алтайская деревня в 1928–1933 годах : сб. док. Барнаул, 2007; Коллективизация сибирской деревни. Январь-май 1930 г. : сб. док. Новосибирск, 2009 и др.

многие вопросы темы, еще лежат в ведомственных архивах не рассмотренными, не изученными и не проанализированными.

Длительный период исследователи обходились данными, к которым имели доступ в открытых архивах, что не позволяло представить картину в целом. В силу разных причин установить точное число спецпереселенцев мы не сможем, но достаточно полные сведения возможно получить, например, в архивах МВД в субъектах страны, которые еще почти не проработаны. Следует учесть, что Президентом России В. В. Путиным в декабре 2019 г. по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека и встрече с Уполномоченными по правам человека дано поручение Росархиву, ФСБ, МВД и ФСИН страны подготовить до 1 октября 2020 г. предложения по созданию единой базы данных жертв политических репрессий.

В октябре 2019 г. Центром изучения исторической памяти ТОКМ им. М. Б. Шатилова совместно с Управлением МВД и Госархивом Томской области начат проект «Сибирские “спецы”», главной целью которого было, по возможности, назвать всех насильственно переселенных в Томскую область, кто попал в жернова «массовых репрессий» по национальному, религиозному, социальному и иным признакам. Проект рассчитан на несколько лет, объем предстоящей работы значителен, но у нас есть опыт проведения подобной работы: сотрудники УКГБ СССР по Томской области в 1991 г. были инициаторами издания Книги памяти жертв политических репрессий, которые сегодня изданы в большинстве субъектов России.

Для чего нужен этот проект? Во-первых, помочь тем, кто не знает, куда и как обратиться для получения необходимой информации о своих родных и близких или иных сведений, могущих представлять интерес, например, для изучения своей родословной. Во-вторых, получить более полную картину потоков расселения спецпереселенцев по районам области, исходя из их национальной принадлежности, вероисповедания, социального положения с учетом событий тех лет и проводимой государством политики. В-третьих, рассмотреть вопрос реабилитации спецпереселенцев, выявить причины не завершения этой работы. В-четвертых, внести ясность в вопрос о численности спецпереселенцев, сосланных на территорию субъекта, так как на протяжении лет в работах отдельных исследователей темы, краеведов и в СМИ называются не подтвержденные документально цифры. Так, доктор исторических наук С. Красильников называет цифру «не менее 600 тысяч человек»¹. Сотрудник томского музея «Следственная тюрьма НКВД» В. Ханевич определяет число сосланных «около 500 тысяч человек»². В большинстве работ тиражируются данные (до 300 тыс. чел.) из сборника документов «Спецпереселенцы в Западной Сибири», не совпадающие с данными В. Земскова³, но они касаются только сославшегося крестьянства.

Число жертв репрессий в стране чаще всего определяется путем суммирования разных категорий лиц, подвергшихся репрессиям в ходе кампаний по

¹ Currenttime. tv/a/Novosibirsk-mass-graves/30060165.html (дата обращения: 27.10.2020).

² Аргументы и факты. 2019. № 9.

³ См.: Уйманов, В. Н. Ликвидация и реабилитация... С. 502–503.

раскулачиванию, преследования политических оппонентов большевиков, «социально чуждых» — бывших офицеров, духовенства и сектантов, «старых специалистов», «шпионов», «диверсантов», «террористов», «вредителей» периода «Большого террора», изменников Родины, коллаборационистов, членов националистического бандподполья и др. Результаты подобных подсчетов, сопровождаемые вбрасыванием разного рода «сенсационных» сведений, подвергают сомнению официальные данные, не способствуют установлению истины.

Работа с делами в Информационном центре УМВД по Томской области позволила выявить факты дублирования дел. Так, часть дел на членов семей изменников Родины (ЧСИР) периода Великой Отечественной войны хранится не только в ИЦ УВД, но и в архиве Управления ФСБ, данные о которых уже опубликованы в Книге памяти репрессированных жителей Томской области «Боль людская». Часть из них была выслана в другие субъекты, где на них (по установленному порядку) заводились соответствующие дела, при этом в архиве ИЦ УВД прежние дела продолжают храниться. Подобные факты выявлены и по другим категориям спецпереселенцев. Такая ситуация, вне всякого сомнения, характерна и для архивов УВД других субъектов.

В-пятых, будет восстановлена социальная справедливость в отношении наших соотечественников, подвергшихся репрессии в виде ссылки и депортации в силу целей и замыслов со стороны руководства СССР, путем опубликования их имен.

В настоящее время обработано 4500 архивных дел. На сайте музея «Следственная тюрьма НКВД» выложено более 650 страниц текста, содержащего 4125 биограмм, названы почти 8400 имен членов их семей — дети, родители, сестры, братья и иные родственники, оказавшиеся в ссылке.

Одновременно создается электронная база данных, содержащая сведения о местах рождения, высылки и расселения сосланных, местах работы, их социальном положении, образовании, кем и когда были осуждены, о характере обвинения, сроках ссылки, составе семьи, судьбе и др., что позволяет производить аналитическую и поисковую работу, обеспечить сохранение данных. Так, по национальному составу уже выявлены представители 48 национальностей — русские (1238 чел.), латыши (460), немцы (274), украинцы 236), армяне (217), ассирийцы (212), азербайджанцы (184), литовцы (146), молдаване (130), евреи (112) и др.¹

По «характеру обвинения» определены более 60 формулировок: кулаки и члены их семей, выселенцы (немцы, калмыки, латыши, литовцы, эстонцы, турки, ассирийцы и т. д.), участники антисоветских организаций и партий, националисты и бандпособники, сектанты, ЧСИРы (полицейские, старосты и пр., сотрудничавшие с фашистами на оккупированных территориях с семьями, учителя, работавшие в школах, медработники, оказывающие помощь мирным жителям, и те, кто выходил на работу с одной целью — прокормить семью и т. п.). Есть и — «немецкий агент», «каратель», «власовец», «член банды террористов», «полицай», «изменническое поведение» или «изменнические намерения»

¹ Подсчитано автором по результатам обработки базы данных «Спецы».

и др. Судя по ним, эти люди должны были понести более суровое наказание, но направлялись в ссылку. Отсутствие в делах материалов, раскрывающих суть обвинения, позволяет предположить, что их вина, видимо, не была по каким-либо причинам доказана, хотя в ряде дел информация о преступной деятельности была подтверждена. Полагаем, что архивно-следственные дела на таких лиц хранятся в архивах органов госбезопасности субъектов, откуда они были сосланы, а фигуранты этих дел, возможно, включены в Книги памяти, что также ведет к дублированию сведений.

В работе с делами возникает немало вопросов. В первую очередь они связаны с написанием и прочтением фамилий, имен, отчеств, мест рождения и высылки. Не всегда можно установить места проживания в ссылке (обычно упоминается район или сельсовет), места работы. Только часть комендантов указывали в документах места работы и должности. Иногда выявить эту информацию можно в обращениях ссыльных в органы власти и правоохранительные структуры с просьбами различного характера или выявить в служебной переписке. Такие сведения важны, например, для подтверждения трудового стажа (подобные обращения имеются в делах), так как нет возможности получить необходимые сведения в других архивах.

Часто в делах отсутствуют точные сведения о детях. Обычно в анкетах указываются имена и даты рождения, но встречаются записи «следуют двое детей», «с тремя детьми» и т. п., либо в постановлении указывались дети-иждивенцы, но по материалам дела их судьба не прослеживается.

В отдельных случаях невозможно установить дату смерти спецпереселенца или члена(ов) его семьи. Иногда в делах подшиты бланки ЗАГСа о смерти и ее причинах либо справки органа власти с указанием даты смерти или ее констатацией, в других факт смерти подтверждался протоколами допросов свидетелей, информация в которых сводилась к формулировкам, что проживали или работали вместе, а такой-то (имярек) потом умер (обычно указывается время года — зимой, весной и т. д.).

Работа с делами показала, что цели проекта определены правильно и могут быть реализованы. Уже выявлены документы, заслуживающие общественного внимания и интереса историков, юристов, политологов, краеведов, музееведов — всех, кому небезразлична история России. Например, переписка партийно-советских органов в деле агронома В. И. Гвоздева, создателя первого в северных районах страны (!), действующего и поныне Бакчарского плодовоощного питомника. В архиве хранятся дела на отбывавших ссылку: поэта Н. А. Клюева, считавшегося «духовным отцом» С. Есенина, профессора Г. Г. Шпета, члена ЦК партии эсеров Д. Д. Донского, по непроверенным данным — одного из руководителей партии, кто санкционировал покушение на В. Ленина, жены другого члена ЦК этой партии М. П. Артемьевой, шесть раз подвергавшейся арестам за свою политическую деятельность; руководителей органов ОГПУ-НКВД ряда республик СССР; участников крестьянских восстаний начала 1920-х гг.; членов семей политических деятелей ряда стран Европы; спецпереселенцев — участников Великой Отечественной войны, награжденных

орденами и медалями Советского Союза за ратные подвиги и трудовые достижения и др.

Реализация проекта «Сибирские “спецы”» позволит дополнить, уточнить и конкретизировать ранее проведенные исследования, расширить горизонты дальнейшего изучения темы судеб спецпереселенцев, ставших «невольными сибиряками». Другим результатом работы будет ввод в обращение новых исторических источников, что позволит глубже понять и осознать трагизм событий таких еще недавних лет, оставивших свой след в истории нескольких поколений наших соотечественников. А осознав, сделать все, чтобы не допустить подобного в будущем.

Литература

1. Боль людская: Книга памяти жителей Томской области, репрессированных в 1920-х — начале 1950-х гг.: в 3 т. — 2-е изд., доп. и перераб. / сост. В. Н. Уйманов. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. — 2038 с.
2. Земсков, В. Н. Судьба «кулацкой ссылки» (1930–1954 гг.) // Отечественная история. — 1994. — № 1.
3. Из истории земли томской. Народ и власть. 1930–1933: сб. док. и матер. — 2001. — 446 с.
4. Из истории земли томской. Невольные сибиряки. 1940–1956 : сб. док. и матер. — 2001. — 352 с.
5. Папков, С. А. Обыкновенный террор. Политика сталинизма в Сибири. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. — 440 с.
6. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. — М.: Изд-во «Республика», 1993. — 223 с.
7. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960 : справочник. — М.: Звенья, 1998. — 600 с.
8. Спецпереселенцы в Западной Сибири: в 4-х т. — Новосибирск, 1992–1996.
9. Уйманов, В. Н. Репрессии. Как это было... (Западная Сибирь в конце 20-х — начале 1950-х годов). — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. — 336 с.
10. Уйманов, В. Н. Ликвидация и реабилитация: политические репрессии в Западной Сибири в системе большевистской власти (конец 1919–1941 г.). — 3-е изд., доп. и перераб. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. — 736 с.

научное издание

ВКЛАД УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ
СИСТЕМЫ В РАЗВИТИЕ КУЗБАССА

материалы региональной научно-практической
конференции, г. Новокузнецк, 9 декабря 2020 года

Ответственный редактор:
кандидат исторических наук, доцент
Ольга Александровна БЕЛОУСОВА

Редактор: М. В. Немойкин
Корректор: Т. Б. Аристова

Подписано в печать 29.12.2020. Формат 60x84 1/16.
Бумага книжно-журнальная.
Усл. печ. л. 3,7. Уч.-изд. л. 4,2.
Тираж 32 экз. Заказ № 21

Организационно-научное и редакционно-издательское отделение
ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
654066, Кемеровская обл., г. Новокузнецк, пр. Октябрьский, 49
e-mail: nauka@kifsin.ru

Отпечатано в типографии
ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
654066, Кемеровская обл., г. Новокузнецк, пр. Октябрьский, 49